

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Среда, 7 ноября 2012 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Перкая ..... (Индонезия)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункты 86–102 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с заявлениями общего характера, помимо разъяснения мотивов голосования, или представить проекты резолюций по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие», содержащиеся в неофициальном документе 4. Я понимаю желание делегаций выступить, но я очень прошу их ограничивать свои выступления разумным регламентом.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с заявлением общего характера по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Куба как один из его авторов полностью поддерживает проект резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленный «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», который был представлен делегацией Индонезии от имени государств — членов Движения

неприсоединения. Эта новая инициатива о созыве в сентябре 2013 года заседания высокого уровня по ядерному разоружению соответствует давней позиции Движения неприсоединения в поддержку ядерного разоружения. Достижение цели полной ликвидации ядерного оружия является нашей позицией как на национальном уровне, так и как члена Движения неприсоединения. Мы считаем, что ядерное разоружение является и должно оставаться первоочередной задачей в области разоружения, как это было заявлено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Шестьдесят шесть лет спустя после того, как Генеральная Ассамблея приняла свою первую резолюцию (резолюция 1 (I)) с призывом о ликвидации ядерного оружия, и по прошествии более 40 лет после принятия Договора о нераспространении ядерного оружия в мире по-прежнему существует более 20 000 единиц такого оружия, при этом 5000 из них находится в состоянии боевой готовности, что создает смертельную угрозу для международного мира и безопасности.

Неприемлемым является то, что некоторые ядерные государства не отказываются от использования такого оружия в своих доктринах безопасности под предлогом так называемого ядерного сдерживания. Хуже того, многие миллионы

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

долларов тратятся на разработку программ модернизации ядерных арсеналов. Куба убеждена в том, что единственной гарантией неприменения ядерного оружия — будь то государствами или любой другой стороной — являются полная ликвидация и запрет такого оружия под строгим международным контролем.

Как хорошо известно, в Центральных учреждениях был проведен ряд заседаний высокого уровня по различным вопросам, связанным с разоружением и его механизмом. В этой связи в проекте резолюции A/C.1/67/L.19 предлагается созвать заседание высокого уровня по конкретному вопросу ядерного разоружения, которое будет проведено 26 сентября 2013 года одновременно с сегментом высокого уровня Генеральной Ассамблеи, для того чтобы обеспечить максимальный уровень представленности. Такое заседание высокого уровня могло бы предоставить возможность обсудить этот чрезвычайно важный вопрос, а также направить международному сообществу политический сигнал о приверженности государств — членов Организации Объединенных Наций достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы надеемся, что этот проект резолюции получит поддержку подавляющего большинства представленных здесь государств, поскольку мы считаем, что это заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению предоставит возможность для оказания содействия усилиям международного сообщества по достижению цели ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Республики Корея, который представит проект резолюции A/C.1/67/L.23.

Г-н Син Дон Ик (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить в рамках блока вопросов 1 проект резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленный «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». В ноябре отмечается десятая годовщина принятия Кодекса.

С момента своего создания в 2002 году Гаагский кодекс поведения способствует повышению транспарентности и доверия к космической деятельности и деятельности, связанной с баллистическими ракетами, на основе представления государствами-участниками уведомлений о готовящихся

запусках и ежегодных заявлений. Генеральная Ассамблея приняла резолюции 60/62, 63/54 и 65/73 по Гаагскому кодексу поведения в 2005, 2008 и 2010 годах, соответственно, признавая его в качестве практического шага, препятствующего разработке оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Хотя содержание нового проекта резолюции аналогично содержанию резолюции 65/73 2010 года, в него внесены некоторые позитивные изменения, включая признание того, что в 2012 году отмечается десятая годовщина со дня принятия Ассамблеей Гаагского кодекса поведения в пункте 1, приветствие продвижения процесса всеобщего присоединения к Кодексу поведения в пункте 3 и упоминание взаимосвязи между Кодексом поведения и Организацией Объединенных Наций в пункте 7.

Проект резолюции, представленный в этом году, был согласован 134 государствами — участниками Гаагского кодекса поведения на своей одиннадцатой очередной сессии в Вене в начале этого года, и его авторами стало более 80 государств — членов Первого комитета.

Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы просить государства-члены подтвердить свою приверженность цели нераспространения баллистических ракет, поддержав этот проект резолюции, и санкционировать дальнейшее развитие Гаагского кодекса поведения по случаю его десятой годовщины.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций в блоке 1 «Ядерное оружие», я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Корейская Народно-Демократическая Республика намерена голосовать против проекта резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленного «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», поскольку мы считаем, что Южная Корея некомпетентна и не имеет моральных оснований выступать автором этого проекта резолюции. Мы считаем верхом лицемерия и абсурда, чтобы Южная Корея, которая в настоящее время занимается распространением ракет под

покровительством Соединенных Штатов, выносила данный проект резолюции на рассмотрение этого Комитета.

Буквально в прошлом месяце Южная Корея просила Соединенные Штаты разрешить осуществить модернизацию и увеличить радиус действия своих ракет, преследуя враждебные цели в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Дав зеленый свет Южной Корее, Соединенные Штаты еще больше обострили межкорейскую конфронтацию и спровоцировали гонку ракетных вооружений в Северо-Восточной Азии, не говоря уже о подрыве авторитета Режима контроля за ракетными технологиями. Без разрешения Соединенных Штатов Южная Корея не может самостоятельно развивать свой ракетный потенциал, поскольку в военных вопросах Республика Корея находится в зависимости от Соединенных Штатов. Южная Корея лишена даже возможности осуществлять оперативный военный контроль в военное время в отличие от всех суверенных государств.

В течение последних нескольких десятилетий Южная Корея постоянно просит Соединенные Штаты разрешить и осуществить передачу технологии для повышения своего ракетного потенциала. Весьма парадоксально то, что Южная Корея ведет себя как первопроходец в международных усилиях по пресечению распространения ракет. Это напоминает мне басню Эзопа «Осел в львиной шкуре». Красивая одежда может скрыть подлинную натуру, но глупое поведение в скором времени разоблачит ее. Это все, что я хочу сказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.9.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.9, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», был представлен в рамках пункта 94(аа) повестки дня представителем Малайзии на 10-м заседании, состоявшемся 18 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.9 и A/C.1/67/CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Беларусь, Канада, Хорватия, Кипр, Дания, Финляндия, Исландия, Япония, Кыргызстан, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Черногория, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/67/L.9 принимается 123 голосами против 23 при 25 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Дании уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.19.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленный «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», был представлен по пункту 94(е) представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 9-м заседании, состоявшемся 17 октября. Список авторов этого проекта резолюции содержится в документе A/C.1/67/L.19.

Проект резолюции A/C.1/67/L.19 сопровождается устным заявлением Генерального секретаря, которое я сейчас, с позволения Председателя, и зачитаю.

Это устное заявление оглашается согласно правилу 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Согласно положениям пунктов 1, 3 и 5 проекта резолюции A/C.1/67/L.19 Генеральная Ассамблея, соответственно, постановляет созвать заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению, которое будет проведено 26 сентября 2013 года в форме однодневного пленарного заседания с целью способствовать достижению целей ядерного разоружения; просит Председателя Генеральной Ассамблеи в сотрудничестве с государствами-членами принять все необходимые меры по организации этого заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному

разоружению; просит также Председателя Генеральной Ассамблеи подготовить краткое изложение итогов этого заседания высокого уровня, которое будет опубликовано в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

Ожидается, что для удовлетворения просьб, содержащихся в пунктах 1 и 3 проекта резолюции о созыве заседания высокого уровня, потребуется провести два заседания на всех шести официальных языках. Эти два заседания послужат дополнением к рабочей нагрузке Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению по обслуживанию заседаний и повлекут за собой дополнительные расходы на сумму 21 900 долл. США на цели проведения заседаний в 2013 году. Кроме того, удовлетворение содержащейся в пункте 5 просьбы о предоставлении документации будет являться для Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению дополнительной рабочей нагрузкой в размере одного документа на каждое заседание объемом в 500 слов и послесессионной документации объемом в 8700 слов на всех шести языках. Это повлечет за собой дополнительные расходы на сумму в 55 200 долл. США в связи с услугами по обработке документации в 2013 году.

В бюджете по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов такая деятельность не была предусмотрена, и поэтому на нее потребуются выделение дополнительных финансовых средств.

Таким образом, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/67/L.19, то в рамках раздела 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов возникнет потребность в выделении дополнительных средств на сумму в 77 100 долл. США. Тем не менее все возможные усилия будут приложены к тому, чтобы покрыть дополнительные расходы в размере 77 100 долл. США из уже предусмотренных разделом 2 ресурсов и доложить об этом в контексте второго доклада об исполнении бюджета на двухгодичный период 2012–2013 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Франция, Израиль, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/67/L.19 принимается 165 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Грузии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.23.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленный «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», был представлен сегодня, 7 ноября, на 22-м заседании, по пункту 94 (1) повестки дня представителем Республики Корея. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.23 и CRP.3/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас,

Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика)

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Египет, Индия, Индонезия, Иордания, Кувейт, Ливан, Никарагуа, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/67/L.23 принимается 151 голосом против 2 при 21 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Иордании уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиций после голосования.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения причин, по которым

Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Гаагский кодекс поведения является результатом особого режима регулирования экспорта, разработанного на дискриминационной основе за рамками Организации Объединенных Наций. Египет убежден в том, что Кодекс не только является добровольным и не поддается проверке, но и не может считаться сбалансированным с точки зрения подхода и всеобъемлющим по своему охвату. Кодекс акцентирует внимание на вопросе баллистических ракет, игнорируя при этом более совершенные средства доставки оружия массового уничтожения, такие как крылатые ракеты. С момента принятия Кодекса не удалось существенно усовершенствовать его таким образом, чтобы устранить вышеуказанные слабые стороны и недостатки.

Мы убеждены, что для обеспечения легитимности и эффективности рассмотрения вопроса о ракетах такое рассмотрение должно проходить лишь в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому Египет в этом году вновь выступил одним из авторов проекта решения A/C.1/67/L.7, озаглавленного «Ракеты», с целью сохранения этого вопроса в повестке дня Генеральной Ассамблеи на всеохватной и всеобъемлющей основе в многосторонних рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Российская Федерация неизменно выступает за повышение эффективности Кодекса и приветствует любые усилия по его универсализации. Конечно же, мы поддержали проект резолюции A/C.1/67/L.23. Мы еще раз выразили наше твердое намерение закрепить этот форум в международной системе нераспространенческих механизмов в качестве надежного инструмента повышения транспарентности и укрепления доверия.

За период с мая 2011 года по май 2012 года Россия представила 63 уведомления о ракетных пусках, что является самым высоким показателем среди государств — участников Кодекса, активно

такие пуски осуществляющих. Ответственно выполняя свои обязательства в рамках Гаагского кодекса поведения, Российская Федерация с озабоченностью отмечает, что отдельные государства, на словах активно ратующие за выведение форума на качественно новый уровень работы и подключение к нему новых стран, на деле сами предпринимают действия, явно не способствующие позитивному развитию ситуации в рамках Кодекса.

Хотели бы предупредить, что политически невыверенные шаги некоторых государств противоречат духу Гаагского кодекса поведения и способны нанести серьезный ущерб усилиям по укреплению и универсализации этого важного форума.

Г-н Магальяес (Бразилия) (*говорит по-английски*): Хотя Бразилия и не присоединилась к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.23. Мы сделали это исходя из признания нами того факта — и уважительного отношения к нему, — что 134 государства уже подписали этот Кодекс в качестве практической меры противодействия распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Мы признаем также большое значение региональных и международных усилий по предотвращению и сдерживанию всеобъемлющим образом распространения систем баллистических ракет, способных обеспечивать доставку оружия массового уничтожения, как вклада в обеспечение международного мира и безопасности, как отмечается в третьем пункте преамбулы. Кроме того, мы приветствуем высказанное в восьмом пункте преамбулы мнение о том, что государства нельзя лишать возможности использовать выгоды освоения космоса в мирных целях.

Вместе с тем, Бразилия считает, что создание эффективного и справедливого международного порядка зависит в основном от прочного международного права, основанного на имеющих обязательную юридическую силу обязательствах. Мы ожидаем также, что такая инициатива, как Гаагский кодекс поведения может развиваться и дальше и привести к началу переговоров о правовом документе универсального характера, который устанавливал бы четкие права и обязанности для всех государств. Бразилия надеется, что такой документ надлежащим образом учитывал бы вопрос о международном

сотрудничестве, который имеет чрезвычайно большое значение для развивающихся стран.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленному «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Мы сомневаемся в целесообразности проведения заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, поскольку уже имеется целый ряд форумов для проведения подобных обсуждений: Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференция по разоружению.

Мы не понимаем, каким образом подобное заседание высокого уровня может содействовать достижению целей Плана действий Договора о нераспространении ядерного оружия, согласованного консенсусом в 2010 году. На наш взгляд, согласованный в то время план действий предлагает оптимальный путь продвижения вперед многосторонней повестки дня в области ядерного разоружения, наряду со связанными с этим вопросами. Мы по-прежнему считаем, что нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение — это взаимоукрепляющие процессы. Поэтому мы с сожалением отмечаем, что такое заседание высокого уровня не позволяет рассматривать оба этих аспекта на сбалансированной основе.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленному «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Соединенные Штаты не поддержали проект резолюции в силу существенных причин, уже изложенных делегацией Соединенного Королевства в ходе выступления по мотивам голосования, с которыми наша делегация согласна.

Кроме того, в устном заявлении по данному проекту резолюции, с которым мы впервые ознакомились вчера вечером, указывается, что, если Генеральная Ассамблея примет этот проект резолюции, то, согласно разделу «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» бюджета по программам

на двухгодичный период 2012–2013 годы, потребуется дополнительно выделить 77 100 долл. США. Это не жалоба, поскольку мы высоко ценим усиленную работу всех сотрудников Секретариата по восстановлению порядка в сложных условиях после урагана «Сэнди». Однако и мы, и другие делегации высказывали обеспокоенность как здесь, так и на других форумах в связи с объемом возможных дополнительных расходов в рамках регулярного бюджета на 2012–2013 годы.

Хотя в данном случае расходы невелики, в совокупности с затратами на другие предлагаемые мероприятия общая сумма расходов больно ударит по бюджету Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем приверженность со стороны Секретариата прилагать все возможные усилия к покрытию этих расходов в рамках ресурсов, предварительно утвержденных государствами-членами.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы высказать несколько кратких замечаний с целью прояснить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/67/L.9, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Швеция проголосовала за данный проект резолюции. Однако мы хотели бы прокомментировать пятнадцатый пункт преамбулы, в котором Генеральная Ассамблея принимает к сведению типовую конвенцию по ядерному оружию (см. A/62/650, приложение). Швеция считает, что это не наносит ущерба любому будущему процессу переговоров в отношении конвенции по ядерному оружию и делается в контексте отдельных и подкрепляющих друг друга документов.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы пояснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Как и выступавшие перед нами делегации, Куба воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Наша страна ранее уже возражала против недостаточного транспарентного процесса переговоров по Кодексу поведения и против избирательного подхода, который при этом применялся. Сам процесс подготовки и принятия Кодекса проходил за рамками Организации Объединенных Наций, и в нем участвовали не все заинтересованные государства.

Куба считает, что вопрос о ракетах во всех его аспектах следует, и на самом деле необходимо, рассматривать в рамках Организации Объединенных Наций на инклюзивной и транспарентной основе, избегая селективных или дискриминационных подходов. Все заинтересованные государства-члены имеют законное право открыто участвовать во всех этапах рассмотрения этого вопроса и в принятии практических мер в этом отношении.

Кодекс поведения имеет существенные недостатки и пробелы и не отражает должным образом основные интересы значительной группы стран. Проблемы заключаются в следующем. В Кодексе не затрагивается вопрос о мирном применении ракетных технологий или вопрос о необходимости сотрудничества в целях удовлетворения конкретных потребностей развивающихся стран. Сфера его действия ограничена лишь горизонтальным аспектом распространения, и в нем совершенно не учитывается вертикальное распространение. Мы считаем, что всеобъемлющий, недискриминационный и сбалансированный анализ вопроса о ракетах требует, чтобы мы вышли за рамки горизонтального распространения и занялись также не менее важными аспектами вертикального распространения, такими как разработка, совершенствование, испытание и развертывание ракет.

Кодекс не решает также наиболее серьезной из всех проблемы, а именно проблемы существования и постоянного совершенствования ядерного оружия, для которого баллистические ракеты служат лишь системой доставки. В Кодексе рассматриваются баллистические ракеты, но не рассматриваются другие виды ракет, хотя они также важны. В Кодексе также опущены другие вопросы, которые касаются помощи и сотрудничества и которые необходимо должным образом принимать во внимание при рассмотрении вопроса о ракетах.

Куба полностью привержена нераспространению во всех его аспектах, начиная с оружия массового уничтожения и заканчивая системами его

доставки, включая баллистические ракеты. Мы по-прежнему убеждены, что юридически обязательные документы, согласованные на многосторонней основе, являются наилучшим и в конечном счете единственным подлинно эффективным механизмом рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения, включая вопрос распространения баллистических ракет.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы пояснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.23.

Сирийская Арабская Республика подчеркивает свою полную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и многосторонним коллективным усилиям по эффективному осуществлению механизма в области разоружения, предпринимаемым в рамках Организации Объединенных Наций с целью ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, на всех уровнях путем принятия конкретных, четких мер по контролю над ядерным оружием и сохранению права на самооборону, предусмотренного в статье 51 Устава.

Некоторые государства начинают заключать документы за рамками Организации Объединенных Наций, что в значительной мере подрывает механизм нераспространения и разоружения и противоречит цели нераспространения и разоружения.

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет носит селективный и дискриминационный характер. Сфера его действия ограничивается одним типом ракет — самоходными ракетными установками — и никак не охватывает другие категории ракет, в результате чего последние остаются исключительной монополией одного или нескольких государств. В Кодексе не рассматривается вопрос распространения как таковой, но анализируются причины, приводящие к такому распространению. Следует отметить, что Кодекс противоречит принципу многосторонности Организации Объединенных Наций. Комитет принял проект решения A/C.1/67/L.7, озаглавленный «Ракеты» и нацеленный на всеобъемлющее и всестороннее рассмотрение этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций без какой-либо дискриминации и избирательности.

По всем этим причинам наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.23.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Японии по проекту резолюции A/C.1/67/L.9, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», при голосовании по которому Япония воздержалась.

Ввиду того, что ядерное оружие обладает огромной разрушительной и смертоносной силой, Япония считает, что его применение явно не соответствует духу гуманизма, который уходит своими философскими корнями в международное право. Однако консультативное заключение Международного Суда, о котором говорится в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции, подтверждает всю сложность данного вопроса. Япония поддерживает единодушное заключение судей Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению.

С другой стороны, мы убеждены в том, что необходимы реальные меры для достижения устойчивого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения. Исходя из этого мы считаем преждевременным призывать все государства незамедлительно выполнить это обязательство и начать многосторонние переговоры, которые приведут к скорейшему принятию конвенции по ядерному оружию.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени следующих государств-членов: Албании, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Молдова, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, бывшей югославской Республики Македония, Турции и моей страны — Австралии. Цель моего выступления — пояснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленному «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наши страны полны решимости добиваться построения более безопасного мира для всех и обеспечения мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы согласны с тем, что эта цель заслуживает дальнейшего политического внимания на высоком уровне. Вот почему мы приветствуем то внимание, которое Генеральный секретарь по-прежнему уделяет нашей коллективной цели, и именно поэтому мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/67/L.19.

Поскольку ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия являются взаимодополняющими процессами, мы с нетерпением ожидаем обсуждения и того, и другого вопроса, в том числе в контексте выполнения решений Обзорной конференции 2010 года участников ДНЯО на заседании высокого уровня, которое будет проведено в сентябре следующего года.

Г-н Рош (Франция) (*говорит по-французски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить причины, по которым Франция воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленному «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Мы ставим под сомнение целесообразность созыва заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению с учетом того, что у нас уже имеются соответствующие форумы для участия в таком обмене мнениями, включая Первый комитет, Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцию по разоружению. Кроме того, мы не понимаем, как совещание высокого уровня может продвинуть план действий по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия, который был принят консенсусом в 2010 году. По нашему мнению, эта «дорожная карта» и так уже открывает наилучший возможный путь продвижения повестки дня в области ядерного разоружения и связанных с ней вопросов.

Мы по-прежнему считаем, что распространение ядерного оружия создает самую серьезную угрозу миру и безопасности, и мы сожалеем, что участники совещания высокого уровня не смогут на сбалансированной основе рассмотреть два аспекта разоружения и нераспространения.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Во время переговоров, которые привели к появлению Кодекса, Пакистан подчеркивал сложность вопроса, касающегося ракет. Поэтому этот вопрос нужно было рассматривать в рамках надлежащего многостороннего форума, позволяющего учесть точки зрения и интересы всех государств. Признавая, что для учета интересов участвующих государств некоторые усилия все-таки прилагались, окончательный результат — ввиду особого характера форума, в котором велись переговоры по Гаагскому кодексу поведения, и отсутствия надлежащего обсуждения — не получил поддержки и одобрения со стороны ряда государств, обладающих баллистическими ракетами. Являясь страной, которой пришлось отвечать на ракетную угрозу, появившуюся в нашем регионе, Пакистан придерживается мнения о том, что этот Кодекс не учитывает нашу обеспокоенность в плане безопасности.

Несмотря на наши оговорки относительно этого процесса и некоторых элементов существа, Пакистан последовательно демонстрирует свою приверженность цели нераспространения ракет и обеспечения прозрачности мер укрепления доверия.

По этим причинам мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия попросила слово для того, чтобы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

При голосовании по этому проекту резолюции мы решили воздержаться. Цель данного проекта представляется благородной, потому что он направлен на противодействие растущему числу угроз региональной и глобальной безопасности, которые, помимо прочего, возникают в связи с распространением баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. Но сама по себе эта благородная цель, по нашему мнению, является недостаточной для того, чтобы обеспечить повышенный уровень безопасности всем странам.

Наилучший путь разработки общих международных норм в этой области состоит в заключении юридически обязывающего документа, запрещающего распространение баллистических ракет и учитывающего интересы всех соответствующих государств. Такой документ должен разрабатываться коллективно, с участием всех заинтересованных стран. Очень важно, чтобы такой режим предусматривал положение о международном сотрудничестве и помощи в области использования ракетной технологии в мирных целях. Осуществление конкретной работы в этом направлении предоставит подавляющему большинству развивающихся стран стимул для того, чтобы присоединиться к этим усилиям.

Г-жа Паркар (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слово, чтобы разъяснить мотивы, которые побудили ее воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Индия всецело привержена цели нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, включая баллистические ракеты. Распространение баллистических ракет в нашем регионе негативно повлияло на безопасность Индии. Этот вопрос сложен, помимо прочего, потому что в мире существует глобальный правовой режим, который регулирует обладание и использование ракет, но процесс разработки и модернизации современных систем оружия продолжается. Сложность этого вопроса требует, чтобы любые инициативы, касающиеся проблемы распространения баллистических ракет, были коллективными, последовательными и всесторонними.

Мы приветствуем тот факт, что Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах, членами которой являются некоторые авторы проекта резолюции A/C.1/67/L.23, подчеркнула в своем докладе (см. A/63/176) важность роли Организации Объединенных Наций в обеспечении более организованного и эффективного механизма формирования консенсуса.

Мы принимаем к сведению то, что 134 государства считают Гаагский кодекс поведения практической и прозрачной мерой укрепления доверия. Индия не присоединилась к Гаагскому кодексу

поведения, однако мы хотим проанализировать его в контексте гарантий того, что присоединение к нему не ограничивает право на проведение испытаний и развертывание баллистических ракет с целью обеспечения национальной безопасности и что использование ракет-носителей для вывода спутников на орбиту не будет ограничиваться положениями Кодекса, предусматривающими максимальную сдержанность в такой деятельности.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.23, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Наша делегация считает, что Гаагский кодекс поведения явно страдает процедурными пробелами. Он был разработан и принят вне Организации Объединенных Наций избирательным, несбалансированным и ограниченным образом, в результате чего его нельзя считать полностью согласованным текстом. Кроме того, мы отмечаем отсутствие прозрачности в отношениях Кодекса с непрозрачным Режимом контроля за ракетной технологией.

Гаагский кодекс поведения также страдает рядом существенных недостатков. Во-первых, этот документ не включает вопрос разоружения и в силу такой дискриминации признает право некоторых государств обладать баллистическими ракетами, препятствуя при этом другим в приобретении таких ракет по каким бы то ни было причинам. Во-вторых, Кодекс сосредоточен исключительно на баллистических ракетах и не касается других видов ракет, особенно крылатых, которые в последние годы ярые сторонники Кодекса применяют гораздо чаще, чем другие виды ракет. В-третьих, в Кодексе не дается определения «баллистической ракете, способной доставлять оружие массового уничтожения», в результате чего узкий круг стран может по своему усмотрению толковать этот термин, руководствуясь политическими соображениями. В-четвертых, Кодекс не проводит различий между программами ракет-носителей для вывода спутников на орбиту и программами баллистических ракет и, таким образом, открывает широкие возможности для произвольного и одностороннего толкования последних. В-пятых, этот документ содержит расплывчатые и ограничительные формулировки относительно помощи и сотрудничества в

области ракет-носителей для вывода спутников на орбиту. В-шестых, по сравнению с аспектами распространения не решен важный вопрос разработки баллистических ракет государствами, которые их уже имеют. На деле в Гаагском кодексе поведения ничего не говорится о вертикальном распространении баллистических ракет и крылатых ракет. В-седьмых, последнее, но не менее важное, обходится молчанием или игнорируется право всех государств на мирное использование космического пространства, включая доступ к необходимой технологии для запуска ракет-носителей.

Председатель Гаагского кодекса поведения в 2005 году пообещал по существу и позитивно рассмотреть поправки, представленные государствами, которые не присоединились к Кодексу. Однако с тех пор в проект резолюции никаких существенных изменений не внесено. Что еще хуже, в текст добавлены некоторые прямые и косвенные ссылки на резолюции Совета Безопасности, относительно которых у Движения неприсоединения имеются серьезные оговорки, в частности я имею в виду резолюцию 1887 (2009). В этой связи наша делегация была вынуждена вновь голосовать против этого проекта резолюции.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, вопрос о ракетах во всех его аспектах должен рассматриваться в контексте Организации Объединенных Наций, и поэтому мы предлагаем проект решения по ракетам, который Комитет принял консенсусом 5 ноября.

Г-н Д'Антуоно (Италия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.19, озаглавленному «Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наша делегация полностью поддерживает заявление, сделанное представителем Австралии в порядке выступления по мотивам голосования по этому проекту резолюции. Однако Италия хотела бы также поддержать заявление делегации Соединенных Штатов Америки относительно финансово-бюджетных последствий этого проекта резолюции и, в частности, присоединиться к призыву в адрес Секретариата сделать все возможное для того, чтобы избежать дополнительных ассигнований из регулярного бюджета Организации

Объединенных Наций на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по мотивам голосования после голосования по блоку вопросов 1.

Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.29.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.29, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», был представлен по пункту 101 повестки дня представителем Венгрии на 13-м заседании, состоявшемся 22 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/67/L.29.

На 13-м заседании Комитета делегация Венгрии сообщила нам о наличии опечатки в предпоследней строке пункта 10 проекта резолюции. Слово «совещания» должно стоять во множественном числе и, таким образом, последняя часть этой строки должна читаться как «совещаний государств-участников».

Кроме того, этот проект резолюции сопровождается устным заявлением Секретариата, которое, с разрешения Председателя, я сейчас зачитаю.

Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В пункте 10 проекта резолюции A/C.1/67/L.29 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депозитариям Конвенции, предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением совещаний экспертов и совещаний государств-участников в рамках межсессионного процесса 2012–2015 годов.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что государства — участники Конвенции на седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в декабре 2011 года, одобрили смету расходов, подготовленную Секретариатом для обслуживания совещаний экспертов и совещаний государств-участников в рамках межсессионного процесса 2012–2015 годов. Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которые, в соответствии с их правовыми положениями, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь при наличии достаточных ресурсов, заблаговременно полученных от государств — участников Конвенции. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/67/L.29 не будет иметь каких-либо финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов и для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/67/L.29 выразили желание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции с внесенными в него устными изменениями без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.29 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.29, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», с внесенными в него устными изменениями.

Как государство — участник Конвенции Исламская Республика Иран присоединилась к консенсусу при принятии этого проекта резолюции. Однако наша делегация не удовлетворена содержанием проекта резолюции и считает, что, несмотря на значительные

изменения в размере и существе проекта вследствие избирательного подхода автора, он не отражает всесторонне и сбалансированно принятого консенсусом Заключительного документа седьмой Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию (КБО) по рассмотрению действия Конвенции.

В некоторых случаях недопустимым образом изменены даже формулировки Заключительного документа седьмой Конференции государств — участников КБО. Например, если говорить о статье X Конвенции, касающейся международного сотрудничества и помощи, которые являются для развивающихся государств-участников самым важным аспектом, то Конференция в пунктах 51 и 53 своего Заключительного документа

«[п]ризна[ет] основополагающее значение развития международного сотрудничества, помощи и обмена в использовании биологических наук и технологий в мирных целях, подтверждает приверженность полному и всеобъемлющему осуществлению данной статьи всеми государствами-участниками ... [и] настоятельно призывает все государства-участники, обладающие передовой биотехнологией, принимать позитивные меры по поощрению передачи технологии и международного сотрудничества на равной и недискриминационной основе, в частности применительно к тем странам, которые менее продвинулись в этой сфере». (BWC/CONF.II/7, пункты 51 и 53)

В шестом пункте преамбулы и в пункте 7 постановляющей части проект резолюции упоминает лишь

«важность усилий, прилагаемых государствами-участниками для укрепления международного сотрудничества, [и] предлагает государствам-участникам представлять, по крайней мере раз в два года, соответствующую информацию об их деятельности по осуществлению статьи X Конвенции».

Мы считаем, что применение избирательного подхода при пересмотре проекта резолюции по такому важному вопросу, особенно после успешной обзорной Конференции и принятия консенсусом Заключительного документа, не является конструктивным шагом.

Наша делегация конструктивно участвовала в неофициальных консультациях по данному проекту резолюции и, проявляя максимальную гибкость в отношении формулировок, предложенных автором и другими делегациями, внесла конкретные предложения, взятые из Заключительного документа седьмой обзорной Конференции. Однако, к сожалению, в случае вопросов, касающихся международного сотрудничества и помощи, эти предложения не были приняты во внимание автором проекта резолюции. Отдавая должное усилиям автора, мы надеемся, что в будущем году будут предприняты большие усилия для пересмотра этого проекта резолюции на более сбалансированной основе.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что данный проект резолюции приемлем для нашей делегации только в силу того, что он увязан с Конвенцией по биологическому оружию и Заключительным документом седьмой Конференции государств — участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с заявлениями общего характера, отличными от заявлений по мотивам голосования или для представления проектов резолюций по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Г-н Серухере (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я поднимал табличку с названием моей страны вчера и сегодня, чтобы выступить по группе вопросов 4. Тем самым я хотел привлечь внимание Организации Объединенных Наций, международного сообщества и всех людей доброй воли к возможности применения эффективной с точки зрения затрат технологии «СУА-АПОПО» с использованием крыс для обнаружения противопехотных наземных мин, поскольку вес крыс меньше веса, необходимого для взрыва бомбы. Этот вопрос заслуживает внимания по гуманитарным причинам.

Во-вторых, я хочу поддержать проект резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленный «Договор о торговле оружием», и попросить другие присутствующие здесь делегации поддержать этот проект резолюции.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать

несколько общих замечаний от имени 103 авторов проекта резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленного «Договор о торговле оружием», который был представлен в ходе общих прений по вопросам, касающимся обычных вооружений, моим коллегой из Коста-Рики.

Для всех нас работа в ходе нынешней сессии Первого комитета была сложной и трудной, особенно в связи с последствиями урагана «Сэнди», который сильно помешал нашей работе. Мы признательны Председателю и Секретариату за работу, проделанную в свете этих обстоятельств. Мы рассчитывали, что заявление о последствиях для бюджета по программам по данному проекту резолюции будет представлено намного раньше, чтобы у делегаций было достаточно времени для внимательного изучения финансовых последствий в связи с проектом резолюции A/C.1/67/L.11. К сожалению, из-за того, что ураган помешал нашей работе, мы получили этот документ (A/C.1/67/L.60) только сегодня утром, и я полагаю, что он был распространен среди всех делегаций.

Поскольку у нас нет времени, которое обычно отводится для рассмотрения этого вопроса в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, и с учетом обстоятельств, в которых нам пришлось работать в этом году, я предлагаю всем делегациям приступить к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, следуя так называемой формуле «Сэнди», что означает, что этот шаг является лишь мерой, позволяющей нам своевременно завершить работу, и ни в коей мере не является прецедентом для нашей будущей работы.

Позвольте мне еще раз поблагодарить Председателя и Секретариат за их работу и выразить надежду на то, что все делегации положительно откликнутся на эту просьбу, с тем чтобы мы могли завершить работу сегодня и, если позволит погода, развезаться по домам.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-английски*): Транспарентность в вооружениях является важной мерой укрепления доверия. Поэтому мы поддерживаем Регистр Организации Объединенных Наций и работу Группы правительственных экспертов, которая собиралась в прошлом году и должна собраться в следующем году. Тем не менее, все мы должны работать сообща, для того чтобы меры транспарентности были комплексными и более

эффективными. Марокко хотело бы присоединиться к авторам проекта резолюции A/C.1/67/L.48, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Мы поддерживаем призыв принять сегодня решение по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Марокко поддерживает продолжение переговоров по договору о торговле оружием на транспарентной и широкой основе. В этой связи мы приветствуем созыв конференции в 2013 году. Мы настоятельно призываем как можно скорее избрать председателя этой конференции и приступить к активным консультациям в преддверии конференции. Очень важно оптимально использовать время до конференции, поскольку время в ходе самой конференции будет весьма ограничено. Мы вновь заявляем, что консенсус, по нашему мнению, это эффективный инструмент, если им не злоупотребляют и не толкуют его как выражение единства мнений или право вето.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я выступаю с заявлением общего характера от имени Колумбии, Японии и Южной Африки, которые являются авторами проекта резолюции A/C.1/67/L.48, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Со времени представления этого проекта резолюции 18 октября состоялись дополнительные неофициальные консультации. Авторы данного проекта полагают, что имеется широкая поддержка в отношении изменения, которое нашло отражение в пересмотренном варианте нового, четвертого, пункта преамбулы, который я зачитаю:

«учитывая осуществление итоговых документов, принятых на последующих встречах, посвященных Программе действий».

Новый вариант текста был размещен на интернет-портале Комитета “QuickFirst” в понедельник, и наша делегация распространила его среди делегаций в тот же вечер. Авторы данного проекта резолюции надеются, что он может быть принят консенсусом.

Г-н Адежола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Делегация Нигерии хотела бы официально сделать

следующие замечания по блоку вопросов 4. Мы не в состоянии выразить всю глубину наших мыслей в рамках одноминутного регламента, разумно предоставленного для неофициальных заявлений по данной группе вопросов, — ограничения, введенного в результате серьезных последствий урагана «Сэнди». Мы сопереживаем всем, кто потерял родных и близких, имущество и средства к существованию.

Одной из задач состоявшейся в июле Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием было создание благоприятных условий для торговли всеми видами обычных вооружений с участием как государств, так и санкционированных негосударственных субъектов. На ней также шла речь о том, чтобы уменьшить ущерб, причиняемый таким вооружением по всему миру, и обеспечить создание надзорных механизмов для его доставки конечным пользователям, которым оно предназначено. Справедливая и законная безопасность международного сообщества связана с устранением страхов и опасений, связанных с незаконной передачей обычных вооружений и боеприпасов к ним несанкционированным негосударственным субъектам и пользователям.

Не будет преувеличением сказать, что обычное вооружение, особенно стрелковое оружие и легкие вооружения, являются оружием массового уничтожения в нашем регионе. Поэтому мы должны рассматривать эту тему с надлежащей серьезностью. В этой связи Нигерия присоединилась к авторам проекта резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленного «Договор о торговле оружием», который был представлен по пункту 94(b) повестки дня, и будет голосовать за него. Мы надеемся, что, несмотря на недостатки документа от 26 июля о масштабах и аспектах попадания такого оружия в незаконный оборот, мы все же сможем продвигаться вперед, что эти и другие вопросы будут окончательно рассмотрены и что мы сможем завершить остающуюся работу в марте 2013 года, когда, как мы рассчитываем, будет выработан строгий договор о торговле оружием, который явится важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности.

Наша обеспокоенность в связи с этим вопросом обусловлена той реальностью, с которой мы постоянно сталкиваемся. Современный терроризм, который имеет многочисленные формы, подпитывается в основном за счет легкого и неконтролируемого доступа к обычным вооружениям и взрывчатым

веществам, используемым для создания бомб. В момент, когда мы сталкиваемся с многочисленными проблемами в области безопасности в Сахельском регионе и в наших различных государствах, мы не можем позволить себе ослабить бдительность, когда речь идет об отслеживании и запрещении всех незаконных поставок оружия, его передачи и перемещения.

В качестве подтверждения можно привести следующий пример: иностранный гражданин, не имеющий отношения к Африке, был арестован в одном из государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств за организацию незаконной перевозки 80 000 штурмовых винтовок, других видов винтовок и пистолетов, также более 32 миллионов единиц боеприпасов в мою страну, Нигерию. Это было одно из упущений, которое государства-члены постарались исправить в июле 2012 года и в связи с которым мы подписали соответствующее соглашение, чтобы продуктивно взаимодействовать с другими делегациями в марте 2013 года. Мы высоко оцениваем усилия Председателя, авторов и спонсоров и заверяем все государства-члены в поддержке Нигерии регулируемой торговли обычными вооружениями.

Г-н ван ден Ийссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по проекту решения A/C.1/67/L.22, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Мы твердо верим в важность обеспечения транспарентности в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. С момента его «рождения» в Генеральной Ассамблее в 1991 году мы взяли на себя руководящую роль в представлении соответствующих резолюций, касающихся Регистра обычных вооружений, на рассмотрение государств — членов Организации Объединенных Наций. Одним из важных аспектов Регистра является проведение регулярного обзора группой правительственных экспертов, учрежденной Генеральным секретарем.

В соответствии с пунктом 5(b) резолюции 66/39, принятой на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, новый раунд заседаний группы планируется начать во второй половине 2012 года. Когда год назад мы предложили установить этот срок, мы рассчитывали и надеялись, что к этому моменту мы сможем опираться на позитивные итоги Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием и что следующая группа

правительственных экспертов сможет проанализировать последствия договора о торговле оружием (ДТО) для Регистра. К сожалению, как всем нам известно, участники состоявшейся в июле Конференции не смогли достичь желаемых результатов и нам придется ждать чуть дольше, прежде чем мы будем знать, какими будут положения ДТО и его возможные последствия для Регистра.

По этой причине мы представили в Первом комитете проект решения, содержащийся в документе A/C.1/67/L.22, чтобы отложить на 2013 год начало цикла заседаний группы правительственных экспертов по Регистру. Нам сообщили, что это предложение о переносе сроков работы группы на апрель–июль 2013 года по-прежнему вписывается в рамки нынешнего двухгодичного бюджетного периода Организации Объединенных Наций, что означает, что оно не повлечет за собой никаких дополнительных расходов. Поэтому мы надеемся, что Комитет сможет принять этот проект решения на основе консенсуса.

Г-н Лангеланн (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвегия поддерживает проект резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленной «Договор о торговле оружием». В ходе консультаций наша делегация изложила свои мнения по ряду вопросов, касающихся данного проекта резолюции, в том числе по вопросу о правилах процедуры. Наша делегация считает, что проект представляет собой прочную основу, и мы поддержим его. Мы обращаемся ко всем другим государствам-членам с призывом поддержать этот проект резолюции.

В заключение Норвегия хотела бы заявить, что мы приветствуем итоги второй Конференции по обзору хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Мы разделяем надежду на то, что проект резолюции A/C.1/67/L.48 будет принят консенсусом.

Г-н Роу (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Из-за проблем со связью — ураган «Сэнди» здесь ни при чем — Сьерра-Леоне не включена в число авторов проекта резолюции A/C.1/67/L.48, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Мы традиционно и по очевидным причинам всегда являлись соавтором проекта

резолюции по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и хотели бы, чтобы нас внесли в список авторов документа A/C.1/67/L.48.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту решения A/C.1/67/L.22, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Делегация Сирийской Арабской Республики полностью поддерживает глобальную тенденцию к созданию такого международного сообщества, которое не применяет силу или угрозу силой и руководствуется целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, в основе которого лежат принципы справедливости, равенства и мира. Мы подчеркиваем, что готовы поддержать любые искренние международные усилия по достижению этих целей.

Мы хотели бы обратить внимание на проект решения A/C.1/67/L.22 и все проекты резолюций, представленные ранее в Первом комитете в рамках этого же пункта повестки дня. Эти проекты резолюций не учитывают конкретной ситуации на Ближнем Востоке, где наше внимание приковывает арабо-израильский конфликт с учетом оккупации Израилем арабских территорий и его отказа выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Израиль продолжает вооружаться с помощью могущественных стран, которые поставляют ему различные виды оружия массового уничтожения и современные смертоносные виды обычных вооружений. Израиль продолжает производить различные виды боевого оружия, включая ядерное оружие, а также наращивать его арсеналы в регионе. Именно поэтому мы вновь воздержимся при голосовании по данному проекту решения.

Г-н Кэссиди (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Индонезия поддерживает разработку договора о торговле оружием (ДТО), который будет эффективным и сбалансированным и будет отражать интересы как

стран-экспортеров оружия, так и стран, импортирующих его. Заключение о применении положения о соблюдении прав человека при осуществлении поставок оружия не должно выноситься исключительно государствами-экспортерами.

Хотя мы будем выступать за продолжение процесса ДТО, мы воздержимся при голосовании по пунктам 2 и 3, поскольку позиции Индонезии, которые поддерживают подавляющее большинство стран, еще не нашли отражения в проекте текста ДТО, представленного Председателем Конференции Организации Объединенных Наций по ДТО 26 июля. В частности, в проекте текста, к сожалению, не говорится четко о законных правах каждого государства в возможной ситуации внутригосударственного конфликта. Для правительства и парламента Индонезии будет очень трудно ратифицировать такой проект и будущий ДТО, если отсутствует принцип территориальной целостности.

Наконец, мы по-прежнему надеемся, что следующая Конференция Организации Объединенных Наций по ДТО в марте 2013 года будет проведена по-настоящему транспарентным образом и максимально увеличит возможность достижения компромисса.

Г-н Пинтадо (Мексика) (*говорит по-испански*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Мексика придает первостепенное значение переговорам по международному юридически обязывающему и надежному договору, которым будут установлены нормы в области торговли обычными вооружениями, в том числе стрелковым оружием и легкими вооружениями, и который обеспечит, чтобы эти вооружения и боеприпасы к ним не использовались для совершения грубых нарушений международного гуманитарного права и прав человека, не направлялись на эти цели или на незаконные рынки и не служили интересам транснациональной организованной преступности.

Наша делегация, как и другие присутствующие здесь делегации, усердно трудилась в ходе состоявшейся в июле Дипломатической конференции в целях согласования такого договора. Хотя нам, к сожалению, не удалось принять этот договор, Мексика по-прежнему убеждена в необходимости и возможности достижения по нему договоренности.

Мы должны коллективно обязаться прилагать усилия, необходимые для достижения такой договоренности, которая будет приемлема для всех. Тем не менее, желание добиваться консенсуса нельзя толковать как право одной и нескольких делегаций препятствовать достижению общего согласия. Мы убеждены в том, что у нас всегда будут иные варианты действий, определенные правилами процедуры Генеральной Ассамблеи.

По нашему мнению, проект резолюции A/C.1/67/L.11, «Договор о торговле оружием», закладывает необходимый фундамент для скорейшего возобновления переговоров и их завершения в 2013 году. Именно поэтому Мексика проголосует за этот проект резолюции и надеется, что он получит твердую поддержку делегаций.

Г-жа Эллейн (Канада) (*говорит по-английски*): Канада взяла слово для разъяснения своей позиции по проекту резолюции A/C.1/67/L.48, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Канада присоединится к консенсусу по этому проекту резолюции, поскольку мы считаем важной цель пресечения незаконных потоков стрелкового оружия и легких вооружений, используемых для терроризма, организованной преступности и вооруженных конфликтов.

Принимая меры в ответ на необходимость воспрепятствовать незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями, важно также осознавать и признавать легитимность законного владения и законной торговли огнестрельным оружием ответственными гражданами для личного и рекреационного использования, в том числе спортивной стрельбы, охоты и коллекционирования. Мы не должны забывать о том, что, поскольку существует законное пользование, существует также и законная торговля.

Правительство Канады преисполнено твердой решимости и впредь обеспечивать безопасность своих общин и улиц. Канада также принимает меры к тому, чтобы облегчить бремя законопослушных владельцев оружия за счет устранения нерациональной и неэффективной регистрации длинноствольного оружия. Мы подчеркиваем, что никакие предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций инициативы, нацеленные на преодоление незаконной торговли стрелковым

оружием, ни в коем случае не должны вести к созданию каких-либо новых обременительных процедур для законных владельцев огнестрельного оружия в Канаде.

Г-н Овсянко (Беларусь): Беларусь хотела бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Республика Беларусь приветствует инициативу о проведении новой конференции по договору о торговле оружием (ДТО) с целью выработки под эгидой Организации Объединенных Наций консенсусного документа, направленного на совершенствование международных стандартов в отношении передачи обычных вооружений и решения проблем, связанных с неконтролируемым и незаконным распространением обычных вооружений. В то же время белорусская сторона не может поддержать документ, предпрещающий итоги работы такого серьезного мероприятия, особенно с учетом наличия существенных разногласий по вопросу о ДТО в ходе конференции 2012 года.

Вместе с тем, белорусская делегация готова к конструктивному взаимодействию в ходе переговорного процесса со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.11.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленный «Договор о торговле оружием», был представлен по пункту 94(b) повестки дня представителем Коста-Рики от имени нескольких авторов на 14-м заседании 23 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.11 и CRP.3/Rev.4. Этот проект резолюции сопровождается заявлением о последствиях для бюджета по программам, которое было издано в качестве отдельного документа под условным обозначением A/C.1/67/L.60.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2 и 3 постановляющей

части. Сначала я поставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика)

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Египет, Индонезия, Ирак, Кувейт, Мьянма, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 153 голосами против 1 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я поставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия,

Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика)

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Индонезия, Ирак, Кувейт, Мьянма, Никарагуа, Оман, Пакистан, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 3 постановляющей части сохраняет 148 голосами против 1 при 22 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.11 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Проект резолюции A/C.1/67/L.11 в целом принимается 157 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/67/L.22.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/67/L.22, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», был внесен на рассмотрение по пункту 94 повестки дня представителем Нидерландов на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября. Автор данного проекта решения указан в документе A/C.1/67/L.22.

Проект решения A/C.1/67/L.22, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», сопровождается устным заявлением Генерального секретаря, которое, с разрешения Председателя, я сейчас зачитаю. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно проекту решения A/C.1/67/L.22 Генеральная Ассамблея постановляет просить Генерального секретаря создать группу правительственных экспертов, упомянутую в пункте 5(b) резолюции 66/39, в 2013 году, не внося изменений в другие изложенные в этом пункте параметры, касающиеся этой группы.

На своей шестьдесят четвертой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 64/54, озаглавленную «Транспарентность в вооружениях». Согласно пункту 6(d) резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря, с учетом трехгодичного цикла обзора Регистра, обеспечить выделение достаточных ресурсов для группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2012 году для обзора постоянного функционирования Регистра и его дальнейшего развития с учетом работы Конференции по разоружению, мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии.

На своей шестьдесят шестой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 66/39, озаглавленную «Транспарентность в вооружениях». Согласно пункту 5(b) резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2012 году в рамках имеющихся ресурсов и на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии с учетом работы Конференции по разоружению, мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии в целях принятия решения на ее шестьдесят восьмой сессии.

В соответствии с вышеупомянутой просьбой предусматривалось, что группа правительственных экспертов проведет три сессии — одну в Женеве в 2012 году и две в Нью-Йорке в 2013 году.

Расходы на конференционное обслуживание и услуги, не связанные с конференционным обслуживанием, в связи с проведением этих трех сессий группы правительственных экспертов включены в бюджет по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов в разделе 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», в разделе 4 «Разоружение» и в разделе 28(d) «Управление централизованного вспомогательного обслуживания».

Следует отметить, однако, что в 2012 году группа правительственных экспертов не провела заседания, как это изначально планировалось. В соответствии с проектом решения A/C.1/67/L.22 параметры группы остаются без изменений. То есть по-прежнему планируется, что на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи группа представит свой доклад, а три ее сессии пройдут в 2013 году — одна в Женеве и две в Нью-Йорке. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта решения A/C.1/67/L.22 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Я также обращаю внимание Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и на последующие резолюции, последней из которых является резолюция 66/246 от 24 декабря 2011 года, где Ассамблея вновь подтверждает, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, который уполномочен заниматься административно-бюджетными делами, а также подтверждает роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария,

Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Замбия, Зимбабве

Проект решения A/C.1/67/L.22 принимается 149 голосами при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.48.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.48, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», был представлен в рамках пункта 94(bb) представителем Южной Африки от имени его страны, а также от имени Колумбии и Японии на 16-м заседании, состоявшемся 25 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.8 и CRP.3/Rev.4. Кроме того, автором проекта резолюции A/C.1/67/L.48 стало Марокко.

На этом заседании представитель Южной Африки внес в этот проект резолюции устное изменение, в результате чего четвертый пункт преамбулы теперь гласит:

«учитывая осуществление итоговых документов, принятых на последующих заседаниях, посвященных Программе действий».

Проект резолюции A/C.1/67/L.48 сопровождается устным заявлением Генерального секретаря, которое я, с разрешения Председателя, зачитаю. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 5 и 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/67/L.48, Генеральная Ассамблея постановляет в соответствии с графиком встреч на 2012–2018 годы, согласованным на второй Обзорной конференции Организации Объединенных Наций, провести, согласно соответствующим положениям Программы действий, в 2014 и 2016 годах в Нью-Йорке созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю, а в 2015 году — совещание правительственных экспертов открытого состава продолжительностью в одну неделю для рассмотрения вопроса о полном и эффективном осуществлении Программы действий. Генеральная Ассамблея постановляет также в соответствии с решением второй Обзорной конференции Организации Объединенных Наций провести в 2018 году в течение двух недель третью Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы

действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которой будет предшествовать недельная сессия подготовительного комитета, запланированная на начало 2018 года.

Согласно пункту 5 постановляющей части, предполагается, что созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю будет проведено в 2014 году в Нью-Йорке и что совещание группы правительственных экспертов открытого состава продолжительностью в одну неделю будет проведено в 2015 году. Еще одно созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю будет проведено в 2016 году в Нью-Йорке. Согласно пункту 6 постановляющей части, двухнедельная сессия третьей Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, состоится в 2018 году в Нью-Йорке, и ей будет предшествовать недельная сессия подготовительного комитета, запланированная на начало 2018 года.

Согласно оценкам, смета потребностей в конференционном обслуживании созываемого раз в два года совещания государств в 2014 году составит 291 000 долл. США по нынешнему курсу, а смета обслуживания совещания группы правительственных экспертов открытого состава в 2015 году — также 291 000 долл. США по нынешнему курсу. Эти совещания повлекут за собой дополнительные потребности в ресурсах на двухгодичный период 2014–2015 годов. Кроме того, на данном этапе Секретариат не может предоставить надежные оценки потребностей в ресурсах в связи с проведением в 2016 году созываемого раз в два года совещания государств, третьей Обзорной конференции — в 2018 году или совещания ее подготовительного комитета — в начале 2018 года. Эти потребности будут учтены в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичные периоды 2016–2017 годов и 2018–2019 годов.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/67/L.48 потребуются дополнительные ресурсы в размере 582 000 долл. США в рамках предлагаемого

бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление». Это потребует дополнительных ассигнований в размере 582 000 долл. США, которые будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов. Кроме того, соответствующие финансовые последствия на период 2016–2018 годов будут учтены в рамках подготовки бюджета по программам на двухгодичные периоды 2016–2017 годов и 2018–2019 годов.

Внимание Комитета обращается также на положения раздела VI резолюции 45/248 В, последней из которых является резолюция 66/246 от 24 декабря 2011 года, в которых Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/67/L.48 выразили пожелание, чтобы проект с внесенными в него устными изменениями был принят Комитетом без голосования.

Проект резолюции A/C.1/67/L.48 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций. С учетом ограниченности времени я призываю делегации в порядке любезности сократить свои выступления и придерживаться разумного регламента. Они могут также недвусмысленно заявить о своем желании разместить полные тексты своих заявлений на интернет-портале “QuickFirst”.

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать следующее заявление от имени членов Лиги арабских государств в связи с проектом решения A/C.1/66/L.22, по вопросу о транспарентности в вооружениях.

Государства — члены Лиги арабских государств хотели бы вновь подтвердить свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях,

особенно в отношении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Государства — члены Лиги арабских государств выражают свое мнение по вопросу о транспарентности в вооружениях на протяжении многих лет. Мы придерживаемся Регистра обычных вооружений. Наша позиция является твердой и четкой и основывается на общих взглядах в вопросе о разоружении, а также в отношении вполне определенного характера ситуации на Ближнем Востоке.

Мы выступаем за обеспечение транспарентности в сфере вооружений как средства укрепления международного мира и безопасности. Мы также считаем, что для обеспечения успеха любого обеспечивающего транспарентность механизма нам необходимо руководствоваться определенными важнейшими принципами, которые должны быть сбалансированными, транспарентными и недискриминационными. Кроме того, они должны способствовать укреплению безопасности всех стран на национальном, региональном и международном уровнях согласно положениям международного права.

Регистр является первой попыткой международного сообщества решить проблему транспарентности на международном уровне. Хотя мы не ставим под сомнение авторитет Регистра в качестве механизма укрепления доверия, он сталкивается с целым рядом проблем, наиболее серьезная из которых состоит в том, что половина государств-членов не предоставляет для Регистра соответствующую информацию. Кроме того, государства — члены Лиги арабских государств хотели бы расширить сферу действия Регистра, в частности потому, что накопленный за последние несколько лет опыт показывает, что он охватывает лишь семь видов обычных вооружений и не осуществляется на международном уровне.

Государства — члены Лиги арабских государств считают, что Регистр не соответствует их потребностям в плане безопасности в силу своей ограниченной сферы охвата. Поэтому в будущем государства-члены должны укреплять доверие к самому Регистру в целях повышения транспарентности.

В соответствии с резолюцией 46/36 L мы считаем, что сфера охвата Регистра должна быть расширена и включать, в частности, современные виды обычных вооружений и передовую технологию, имеющую военное применение. Это сделало

бы его более всеобъемлющим и сбалансированным и менее дискриминационным, а также привело бы к увеличению количества его участников.

Ближний Восток — особый регион в этом отношении, демонстрирующий отсутствие качественного баланса, когда речь идет об оружии. По этой причине повышение доверия и транспарентности может быть обеспечено лишь на всеобъемлющей и сбалансированной основе. Ограничение этих мер семью видами оружия и игнорирование таких более современных и разрушительных видов оружия, как оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, — это подход, который нельзя назвать сбалансированным и всеобъемлющим и который не принесет желаемых результатов.

Главное, мы должны учитывать положение на Ближнем Востоке и израильскую оккупацию, а также обладание Израилем самым смертоносным оружием. Кроме того, Израиль является единственным государством в регионе, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Тем не менее он упорно игнорирует постоянные призывы международного сообщества присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Израиль продолжает наращивать арсеналы самого современного оружия массового уничтожения и ядерного оружия, что обеспечивает ему качественное военное преимущество над всеми его соседями вместе взятыми. Это, несомненно, подрывает авторитет международных механизмов контроля и транспарентности. Меры повышения транспарентности должны распространяться на все виды оружия, включая оружие массового уничтожения, в том числе на ядерное оружие, для того чтобы эти меры были всеобъемлющими и эффективными.

В силу всех вышеуказанных причин государства — члены Лиги арабских государств поддержали при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы заявить, что наша делегация присоединяется к заявлению, с которым только что выступил представитель Судана от имени Лиги арабских государств в отношении проекта резолюции A/C.1/67/L.22.

Наряду с этим я хотел бы в моем национальном качестве разъяснить мотивы голосования Египта по проекту резолюции A/C.1/67/L.11. Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Египет считает, что дискуссии в Первом комитете должны были привести к принятию процедурного решения, которое позволило бы продолжить переговоры по выработке сбалансированного договора о торговле оружием. Однако данный проект резолюции пошел дальше, чем эта простая задача, которая перед ним ставилась. В нем определены параметры, которые скажутся на работе по существу, которая нам предстоит. Так, в пункте 3 этого проекта резолюции постановляется,

«что проект договора о торговле оружием, представленный Председателем Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием 26 июля 2012 года... будет использован в качестве основы для будущей работы над договором о торговле оружием».

Египет рассматривает проект договора о торговле оружием, представленный 26 июля, как попытку Председателя Конференции обобщить различные документы, которые обсуждались в течение предыдущих недель. Однако практически сразу стало ясно, что главные экспортеры оружия на данном этапе не могут присоединиться к нему. В то же время в документ от 26 июля также не вошли предложения, внесенные другими государствами-участниками, включая Египет. Мы ожидали, что в этом документе будет должным образом учтена наша главная обеспокоенность, связанная с выработкой подлинно многостороннего юридического документа международного права и международного гуманитарного права, подчинив критерии и осуществление предлагаемого договора многосторонним контрольным параметрам, включая все Женевские конвенции, и отразив вопрос иностранной оккупации в дополнение к механизму урегулирования споров и использованию апелляций в случаях отказа в передачах оружия.

Вариант проекта от 26 июля — это, скорее, рабочий вариант. Теперь, когда у нас есть больше времени, он может стать основой для дальнейших переговоров. Этот текст наряду с другими предложениями, поступившими от различных стран, теперь может быть взят за основу для существенной

доработки. В этом контексте и в этом духе мы решили воздержаться при голосовании по пункту 3 постановляющей части проекта с учетом заверений в праве делегаций вносить дополнительные предложения по этому документу и в свете того, что назначенный Председатель проведет консультации на основе этих предложений, результаты которых, как предполагается, будут сообщены до или на момент начала мартовской Конференции.

Будущий договор должен быть универсальным. Переговоры должны быть поистине широкими. Мы считаем, что Конференция будет действительно многосторонней при условии, если все государства — члены Организации Объединенных Наций и/или специализированные учреждения примут в ней участие на равной основе и будут заслушаны с одинаковым вниманием. Нынешний проект резолюции также не дает таких заверений. Кроме того, поскольку цель состоит в проведении переговоров по договору, который будет приниматься консенсусом, Египет не видит необходимости в установлении каких-либо искусственных сроков завершения процесса переговоров.

Египет готов развивать прогресс, достигнутый на данный момент, для того чтобы получить сбалансированный результат. Таким результатом должен стать договор о торговле оружием, который на деле будет содействовать борьбе с незаконной торговлей оружием и ее пресечению. Этот договор должен будет укрепить полное, а не избирательное соблюдение применимого международного права на всеобъемлющей, а не на селективной основе.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о торговле оружием» и содержащемуся в документе A/C.1/67/L.11.

Мы проголосовали против пункта 2 постановляющей части этого проекта резолюции, поскольку в нем говорится только о «выработке» договора о торговле оружием, а не о «переговорах» по нему, как того требует мандат итоговой Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, которая состоится в марте 2013 года для проведения переговоров по договору как юридически обязательному международному документу.

Этот пункт может быть использован как предлог для того, чтобы избежать реальных переговоров в ходе Конференции, как это произошло на Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием в июле. Напоминание обо всех усилиях, которые были приложены на Конференции для того, чтобы избежать реальных переговоров и оказать большое давление на делегации, включая такое проявление неуважения, как проведение консультаций в очень неудобных помещениях Организации Объединенных Наций, мы подчеркиваем, что, поскольку подобная практика была контрпродуктивной в прошлом, ее продолжение в ходе предстоящей Конференции также ни к чему не приведет.

Более того, возобновленная сессия Конференции по договору о торговле оружием будет успешной лишь в том случае, если все предложения будут рассматриваться как одинаково важные, если соображения безопасности и интересы всех государств будут должным образом приниматься во внимание, решения по всем вопросам будут приниматься консенсусом и, самое главное, если делегации будут пользоваться полным уважением и смогут проводить содержательные переговоры.

Как страна, которая конструктивно участвовала в Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием и в ее подготовительных совещаниях, Иран вновь подчеркивает, что такой процесс не должен быть направлен на решение узких национальных задач или проведение региональной политики.

Мы также проголосовали против пункта 3 данного проекта резолюции, в котором постановляется, что документ, представленный Председателем июльской Конференции (A/CONF.217/CRP.1), будет использован в качестве основы для будущей работы над договором о торговле оружием. Как четко заявил сам Председатель этой Конференции, данный документ был подготовлен под его собственную ответственность и без ущерба для позиций государств-членов. Поэтому он не является результатом переговоров, который может стать основой переговоров в ходе предстоящей Конференции.

Этот документ является весьма расплывчатым, вводит в заблуждение и в нем полно лазеек. Например, предложенные в документе параметры крайне субъективны, подлежат различным толкованиям и

поэтому весьма уязвимы для злоупотреблений. Эти параметры четко позволяют государствам-экспортерам оружия экспортировать столько вооружений в любую страну или регион, сколько они пожелают, если только, по их мнению, такой экспорт может способствовать укреплению мира и безопасности, несмотря на то, что чрезмерное накопление обычных вооружений в некоторых сложных и нестабильных регионах мира, в том числе в нашем собственном регионе — Персидском заливе и на Ближнем Востоке — является прямым результатом таких неправильных концепций стран — экспортеров оружия.

Вызывает сожаление то, что в документе Председателя прослеживается стремление легализовать и узаконить такую опасную практику. С учетом того горького факта, что стабильности и безопасности многих регионов серьезно угрожают так называемые коммерческие интересы стран — экспортеров оружия, к нашему удивлению, в документе Председателя приоритетное внимание уделяется таким коммерческим интересам и полностью игнорируются вопросы безопасности и интересы других стран и регионов.

Возможный ДТО должен служить инструментом поощрения мира, безопасности и стабильности в различных странах и регионах, а не инструментом для обеспечения коммерческих интересов крупных стран — экспортеров оружия, которые во многих случаях являются незаконными. Хотя ожидается, что потенциальный ДТО четко запретит передачу обычных вооружений агрессорам и иностранным оккупантам, как это не странно и не удивительно, ссылка на фразу «совершать или усугублять акты агрессии или иностранной оккупации» в качестве критерия для предотвращения и запрещения передачи таких вооружений агрессорам и оккупационным силам была исключена из нынешнего варианта этого документа. Что еще хуже, согласно этому документу, данный договор «не применяется к трансграничному перемещению обычных вооружений», осуществляемому государствами за пределами их территорий, хотя во многих случаях в прошлом, в том числе в нашем регионе Ближнего Востока, такое поставляемое оружие использовалось для совершения актов агрессии.

Кроме того, в документе Председателя не содержится каких-либо ссылок на наиболее актуальный принцип — неотъемлемое право всех

народов, находящихся под иностранной оккупацией, на самоопределение и на законные действия по реализации этого неотъемлемого права. Эти досадные элементы возникли сугубо из-за противодействия одной страны, являющейся верным союзником и главным покровителем оккупационного режима. Такие важные международные принципы были проигнорированы лишь для того, чтобы вознаградить и умиротворить иностранных оккупантов, хотя возможный ДТО, как все надеются, должен стать мощным инструментом предотвращения агрессии, сдерживания иностранной оккупации и недопущения вторжения в другие страны.

Эти и другие моменты не позволяют документу Председателя Конференции служить основой для переговоров о возможном договоре о торговле оружием. На наш взгляд, наряду с подборкой конкретных предложений государств-членов, документ Председателя следует рассматривать лишь как один из нескольких документов на предстоящей конференции, а не как единственную основу для работы этой конференции. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть право делегаций выдвигать любые предложения в ходе предстоящей конференции по договору.

Г-н Проаньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/67/L.11 в целом в подтверждение своей приверженности процессу, инициированному в резолюции 64/48. Эквадор считает, что договор о торговле оружием мог бы способствовать борьбе с утечкой обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и взрывчатых веществ на незаконные рынки и делу обеспечения транспарентности в вооружениях.

Однако наша делегация должна выразить свою озабоченность по ряду аспектов проекта резолюции A/C.1/67/L.11. Например, в пункте 2 предусматривается, что Генеральная Ассамблея примет решение использовать те же методы, которые применялись на Конференции в июле 2012 года. В этой связи наша делегация надеется на то, что на предстоящей конференции мы сможем раз и навсегда продвинуться вперед в направлении прямых переговоров между государствами.

Кроме того, наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 3, поскольку считает, что документ от 26 июля (A/CONF.217/CRP.1) не

отражает полностью позицию всех государств, а является лишь толкованием Председателя Конференции этих позиций, что напоминает процесс в ходе заседаний Подготовительного комитета, которые предшествовали июльской Конференции. Таким образом, документ от 26 июля не является продуктом подлинного процесса прямых переговоров между государствами. Это положение можно было бы исправить с помощью учета мнений, высказанных государствами на Конференции в июле 2012 года, в качестве дальнейшей основы для переговоров.

Наша делегация надеется, что в ходе дальнейших переговоров по договору о торговле оружием будут транспарентным и справедливым образом учитываться мнения всех государств, особенно принимая во внимание тот факт, что подходы — и, следовательно, обеспокоенности — государств в этой связи по самому своему характеру весьма различаются, если говорить о государствах-импортерах и государствах-экспортерах, особенно в области обороны и безопасности. Соображения обороны и безопасности должны обсуждаться и согласовываться в свете статей 2 и 51 Устава Организации Объединенных Наций во избежание любых возможных политических злоупотреблений в результате такого договора.

Г-жа Паркар (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/67/L.11 по договору о торговле оружием. Мы считаем, что необходимо продолжить работу и что не следует торопиться с подобным договором, который будет юридически обязательным, когда он вступит в силу. Такой договор должен оказать реальное воздействие на борьбу с незаконным оборотом обычного оружия и не допустить его попадания в руки террористов и других негосударственных субъектов. Он должен установить равновесие между обязательствами государств-экспортеров и государств-импортеров и обеспечить в полном объеме осуществление и соблюдение юрисдикции на национальном уровне. Важно обеспечить участие всех заинтересованных сторон таким образом, чтобы это содействовало перспективам выработки такого договора, который является практическим, осуществимым и может обеспечить всеобщее присоединение. Индия готова участвовать в дальнейшей работе по такому договору в рамках процесса и

итога на основе консенсуса, при этом нельзя устанавливать какие-то искусственные сроки.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы пояснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

В июле международное сообщество могло наблюдать отсутствие консенсуса на Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием. Соответствующие события показывают, что в этом вопросе не может быть поспешных или форсированных решений.

Проблема передачи обычных вооружений сложна. Она влечет за собой значительные политические, экономические, правовые последствия и последствия для безопасности всех государств, и их нельзя недооценивать. Мы поддержали пункт 2 постановляющей части этой резолюции при том понимании, что Куба принимает к сведению то обстоятельство, что обсуждения по этому важному пункту будут проводиться и в будущем. Мы убеждены в том, что подлинным подтверждением успеха этого процесса будет принятие такого нормативно-правового акта, который стал бы результатом всеохватного и транспарентного процесса, учитывающего пожелания и позиции всех государств и приемлемого для всех делегаций. Это единственный путь достижения здравого, универсального и, в конечном итоге, эффективного договора.

В таком документе должны содержаться общие нормы, с тем чтобы все страны могли соответствующим образом осуществлять импорт, экспорт и передачу обычных вооружений без ущерба для интересов своей национальной безопасности или законных прав государств на производство, импорт стрелкового оружия и легких вооружений и на обладание ими для удовлетворения своих законных потребностей в области безопасности и обороны в соответствии с главой 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и по пункту 3. Мы считаем, что этот проект резолюции должен больше основываться на конкретных фактах и должен быть более объективным. Он должен отражать то, что действительно происходило на Конференции Организации Объединенных Наций по договору о

торговле оружием в июле 2012 года. Мы также считаем, что в нем должны были быть учтены поправки, которые делегации представили по этому проекту резолюции. В проекте резолюции должен был содержаться призыв не только к окончательной доработке будущего договора, но и к проведению всеохватных и транспарентных переговоров на основе консенсуса на новом этапе работы.

В пункте 3 проекта резолюции подчеркивается, что основой для будущей работы должен быть текст проекта документа Председателя от 26 июля (A/CONF.217/CRP.1), но преднамеренно умалчивается тот факт, что будущей основой для такой работы должны быть предложения, представленные делегациями в ходе этого процесса. Позвольте нам быть откровенными. Проект текста документа Председателя от 26 июля не пользовался всеобщей поддержкой на дипломатической конференции. Скорее, он явился причиной ее неудачи. Именно поэтому важно совместно вернуться к предложениям по различным элементам будущего договора, которые были представлены делегациями, включая делегацию Кубы.

Мы считаем, что условиям для передачи оружия, которые противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций или которые могли бы стать объектом политических манипуляций, не место в будущем договоре о торговле оружием. Мы надеемся, что содержащиеся в проекте текста ссылки на использование, *mutatis mutandis*, методов, применявшихся на Конференции, не означают, что мы будем прибегать к тем же методам и той же программе работы, которые помешали достижению успеха на предыдущей конференции. Мы считаем важным, чтобы в своей будущей работе участники второй конференции руководствовались теми же согласованными правилами и процедурами, которые предполагают принятие будущего договора о торговле оружием консенсусом. В этой связи мы выражаем надежду на то, что формулировки, используемые в пункте 6, не нарушат принципа консенсуса.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что предложения по компонентам будущего договора должны отражать достижимые цели, которые не отвлекают нас от достижения цели укрепления механизмов по предотвращению незаконного оборота оружия и по борьбе с ним.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Боливарианская Республика Венесуэла поддерживает процесс всеохватных и недискриминационных переговоров по международному акту, регулиющему торговлю обычным оружием. Однако представленный нам сегодня проект резолюции по этому вопросу ограничивает переговоры единственным документом — проектом договора, представленным Председателем Конференции Организации по торговле оружием, состоявшейся в июле 2012 года. Это решение предвосхищает результаты совещания по этому вопросу, которое пройдет в 2013 году.

Закрывая возможности для рассмотрения других предложений, этот проект резолюции делает процесс переговоров менее всеохватным. Кроме того, ограничивая обсуждение текстом проекта документа, представленного Председателем Конференции, представленный нам сегодня проект резолюции предполагает принятие конкретной и субстантивной концепции, отражающей то, каким мы хотим видеть этот будущий договор о торговле оружием. Тем самым нарушается процедурный характер, которого необходимо придерживаться.

По этим причинам наша делегация решила сегодня воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-жа Чатт (Канада) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть краткой. Канада взяла слово для объяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Канада придает большое значение достижению цели прекращения незаконной и безответственной торговли оружием, которая подпитывает терроризм, организованную преступность и вооруженные конфликты. При принятии мер для воспрепятствования безответственной торговле обычными вооружениями и их перенаправления незаконным конечным пользователям также очень важно обеспечить, чтобы в договоре о торговле оружием признавалась легитимность законного обладания и торговли стрелковым оружием ответственными гражданами для их личных целей и

использования в рекреационных целях, включая спортивную стрельбу, охоту и коллекционирование.

На не следует забывать о том, что, поскольку существуют законные пользователи, то существует и законная торговля. Канада твердо убеждена в том, что это важно признать в договоре о торговле оружием, так как это позволит укрепить договор и верно нацелить его посредством разъяснения его намерений. В связи с этим в ходе переговоров по договору о торговле оружием Канада выступала за необходимость внесения в преамбулу текста договора пункта о легитимности законного обладания и торговли определенными видами обычных вооружений. Канада хотела бы, чтобы этот пункт в тексте проекта договора был укреплен и чтобы в договоре не просто отмечалась, а утверждалась легитимность такой деятельности.

Кроме того, мы подчеркиваем, что ни в коем случае нельзя допустить, чтобы в результате принятия договора о торговле оружием на законных владельцев стрелкового оружия в Канаде легло еще большее бремя.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы зачитаем лишь часть нашего выступления по мотивам голосования и просим Секретариат включить полный текст нашего выступления по мотивов голосования в стенографический отчет о заседании Первого комитета и разместить на его веб-сайте.

Что касается проекта резолюции A/C.1/67/L.11, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то прежде всего мы хотели бы заявить, что любые меры, принимаемые для транспарентного регулирования торговли оружием на основе избирательного подхода, не будут инклюзивными и лишь ослабят приверженность международного сообщества всеобщему и полному разоружению. В только что принятом проекте резолюции, в частности в пунктах 2 и 3, упоминается о принятом проекте текста, представленного Председателем Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием 26 июля 2012 года в качестве основы для переговоров (см. A/CONF.217/CRP.1). Этот текст не является результатом переговоров между государствами, принимавшими участие в Конференции. Он отражает точку зрения Председателя и был представлен им лично в качестве итогового текста, который был результатом

двусторонних неофициальных консультаций, проводившихся при весьма странных обстоятельствах.

Переговоры по любому договору всегда проходят транспарентно. Однако этот принцип не был соблюден на июльской Конференции. Проект текста Председателя не отражал соответствующих предложений, представленных рядом делегаций. В нем содержались мнения лишь некоторых государств. Участники консультаций хорошо понимают, о чем я говорю. Речь идет о юридически обязательном договоре, который должен быть согласован консенсусом и должен соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций. Он не должен быть средством политических и экономических манипуляций или служить оправданием для вмешательства во внутренние дела государств.

К сожалению, проект текста Председателя не был результатом такого процесса. Поэтому мы удивлены тем, что в проекте резолюции говорится о проекте текста, представленного Председателем, в качестве основы для переговоров. Странно также принимать методы, использовавшиеся на предыдущей Конференции, в качестве правил процедуры для предстоящей конференции.

Любой будущий договор о торговле оружием должен быть рассмотрен участниками с учетом необходимости обеспечения транспарентности и инклюзивности. Он должен содержать следующие элементы: неотъемлемое право государств, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности статьей 51, на приобретение всех необходимых средств для защиты своей национальной безопасности в порядке осуществления права на самооборону; запрет на передачу оружия государствам, которые оккупируют территорию другого государства; право народов, находящихся под иностранной оккупацией, на самозащиту и самоопределение; территориальная целостность государств; невмешательство во внутренние дела государств; запрет на передачу средств и материалов террористам, негосударственным субъектам и наемникам.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Вкратце отмечу, что Пакистан разделяет озабоченность в отношении возможного возникновения гуманитарных проблем в результате ненадлежащего применения обычных вооружений, в частности стрелкового оружия и легких вооружений. Мое

выступление по мотивам голосования относится к проекту резолюции A/C.1/67/L.11.

Мы признаем, что авторы проекта резолюции приняли во внимание некоторые, если не большинство, предложений. По нашему мнению, главная цель проекта текста должна была состоять в обеспечении организационных и процедурных рамок для предстоящей дипломатической конференции по договору о торговле оружием. Однако мы разделяем озабоченность в отношении того, что в проекте резолюции содержатся определенные элементы, которые могут повредить существованию конференции или предвосхитить ее результаты. Мы бы предпочли иметь процедурный проект резолюции.

Тем не менее, Пакистан проголосовал за этот проект резолюции исходя из следующего понимания. Во-первых, главной целью этого проекта резолюции является определение организационной и процедурной «дорожной карты» предстоящей дипломатической конференции. Во-вторых, в соответствии со сложившейся практикой, мнения и предложения всех государств-членов имеют приоритет над любым другим документом. В-третьих, проект текста, представленного Председателем Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, проходившей в июле 2012 года, не отражает мнений и предложений всех государств-членов. Поэтому он может представлять собой один из результатов и может истолковываться в качестве одной из основ, а не как единственная основа, для переговоров. Окончательный текст договора должен быть утвержден консенсусом, как предусмотрено правилами процедуры Конференции и резолюцией 64/48.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Я предоставляю слово представителю Республики Корея для представления проекта резолюции A/C.1/67/L.24.

Г-н Син Дон Ик (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко представить по блоку 5 проект резолюции A/C.1/67/L.24, озаглавленный «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», авторами которого являются Республика Корея и Австралия.

В проекте резолюции делается упор на международных усилиях по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности в качестве важных средств эффективного решения проблемы распространения оружия массового уничтожения и незаконной торговли обычными вооружениями. В проекте резолюции предлагается, чтобы государства разработали надлежащие национальные законы, а также содержится призыв о том, чтобы они выполняли соответствующие международные обязательства. Кроме того, в нем подчеркивается важность создания потенциала и активизации международного сотрудничества и оказания помощи, а также укрепления усилий для достижений этих целей.

Текст проекта резолюции этого года несколько обновлен по сравнению с предыдущей резолюцией 65/75, для того чтобы отразить соответствующие недавние события, и в нем содержится призыв к государствам-членам принять соответствующие меры для активизации международного сотрудничества и оказания помощи.

Я хотел бы привлечь внимание делегаций к изменениям, представленным в Секретариат и размещенным на интернет-портале "QuickFirst"; с их помощью мы надеемся удовлетворить определенные озабоченности, выраженные некоторыми государствами-членами.

Во-первых, в пятом пункте преамбулы мы добавили слова «материалов, относящихся к» перед словами «ядерному, химическому и биологическому оружию и средствам его доставки», с тем чтобы точнее отразить соответствующий пункт резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Во-вторых, в двенадцатом пункте преамбулы мы исключили фразу «включая усилия, предпринятые в 2012 году на Сеульском саммите по ядерной безопасности». Мы добавили новый пункт преамбулы, который гласит: «Отмечая проведение 26 и 27 марта 2012 года в Сеуле Саммита по ядерной безопасности». Это отражает аналогичную формулировку, использованную в проекте резолюции A/C.1/67/L.26, который был принят без голосования 2 ноября.

Наша делегация по-прежнему рассчитывает на поддержку этого проекта резолюции всеми государствами членами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики для выступления по мотивам голосования до голосования.

Г-н Кан Мен Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация намерена проголосовать против проекта резолюции A/C.1/67/L.24, озаглавленного «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности». Мы считаем, что у автора этого проекта резолюции имеется скрытый мотив узаконивания незаконной деятельности некоторых стран, особенно Соединенных Штатов, в том что касается произвольного воспрепятствования. Такая деятельность противоречит существующему международному праву и направлена на нарушение суверенитета стран посредством злоупотребления нормами и ограничения их свободы навигации в открытом море. Это очень опасная попытка, которая может иметь тяжелейшие последствия. Южная Корея, став автором этого проекта резолюции, вновь раскрыла свою подлинную сущность как вассал Соединенных Штатов. Наша делегация отвергает проект резолюции A/C.1/67/L.24.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.24.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.24, озаглавленный «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», был внесен по пункту 94(n) представителем Республики Корея в ходе этого заседания. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/67/L.24 и CRP.3/Rev.4.

Представитель Республики Корея только что представил устные изменения к проекту резолюции A/C.1/67/L.24, которые заключается в следующем. В пятый пункт преамбулы перед словами «ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки» были вставлены слова «материалов, связанных с». Помимо этого был отредактирован двенадцатый пункт преамбулы. Оттуда были сняты слова «включая усилия, предпринятые в 2012 году на Сеульском саммите по ядерной безопасности», и был вставлен новый двенадцатый (*bis*) пункт преамбулы, который гласит: «Отмечая

проведение 26–27 марта 2012 года в Сеуле Саммита по ядерной безопасности».

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по двенадцатому пункту преамбулы и новому двенадцатому (*bis*) пункту преамбулы.

Сначала мы проведем голосование по двенадцатому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур,

Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика, Замбия, Зимбабве

Двенадцатый пункт преамбулы сохраняет 167 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по двенадцатому (*bis*) пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали,

Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Замбия, Зимбабве

Двенадцатый (bis) пункт преамбулы сохраняет 167 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.24 в целом с внесенными в него устными изменениями.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия,

Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен,

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Замбия, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/67/L.24 с внесенными в него устными изменениями принимает 174 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегатам, которые желают

выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/67/L.24, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», с внесенными в него устными изменениями.

Поскольку существует как законная, так и незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями и брокерская деятельность в связи с ними, государства-члены учли оба этих аспекта в Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и, признавая законную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями и брокерскую деятельность в связи с ним, обязались предотвращать и искоренять незаконную торговлю таким оружием и брокерскую деятельность в этой связи и бороться с ними.

Однако понятие незаконной брокерской деятельности в контексте оружия массового уничтожения (ОМУ), которое неправильно отражено в этом проекте резолюции, подразумевает, что существует законная торговля ОМУ и законная брокерская деятельность в связи с этим, в то время как всем нам хорошо известно, что согласно основным международным конвенциям относительно оружия массового уничтожения — а именно: Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию — производство, разработка, передача и применение ядерного, химического и биологического оружия и научные исследования в этой связи запрещены. Следовательно, любая торговля ОМУ или брокерские операции с ним по сути являются незаконными.

Соответственно, единственное возможное толкование некоторых содержащихся в этом проекте резолюции пунктов заключалось бы в том, что торговля ОМУ, брокерские операции с ним или его передача обладающим ОМУ государством государству, им не обладающим, являются законными, что полностью противоречит, например, статье 1 ДНЯО, согласно которой

«Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным

оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами».

Поэтому совершенно ясно, что любая передача ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, торговля ими или посредничество в таких операциях являются незаконными, и это касается также других видов оружия массового уничтожения.

Мы разделяем мнение автора проекта резолюции относительно необходимости предотвращения и пресечения незаконной брокерской деятельности в операциях со стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также подчеркиваем важность противодействия террористическим группам в получении доступа к оружию массового уничтожения. Эти проблемы являются актуальными и уже рассмотрены Комитетом в других проектах резолюций. Однако мы считаем, что незаконная торговля оружием массового уничтожения и брокерская деятельность в этом плане, а также незаконная брокерская деятельность в операциях со стрелковым оружием и легкими вооружениями являются двумя различными явлениями. Мы также считаем, что, если в области стрелкового оружия и легких вооружений законная деятельность существует, то в области оружия массового уничтожения ее быть не может. Поэтому с правовой, логической и методологической точки зрения смешивать эти два различных вопроса никак нельзя.

Полностью поддерживая необходимость предотвращения и пресечения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и брокерской деятельности в операциях с ними, мы считаем, что распространение этой необходимости на оружие массового уничтожения представляется недопустимым и с правовой точки зрения неправильным. Хотя призывать международное сообщество к предотвращению и пресечению незаконной торговли оружием массового уничтожения и

брокерской деятельности в этой области, на первый взгляд, кажется отличной идеей, необходимо также учитывать правовые последствия таких призывов, то есть признание законности торговли оружием массового уничтожения и брокерской деятельности в таких операциях. Поэтому принятие проекта резолюции в его нынешней редакции может давать повод для толкования, которое будет подрывать букву и дух главных международных договоров по оружию массового уничтожения.

Кроме того, одна из частей проекта резолюции признает, правда имплицитно, непрозрачные и исключительные режимы экспортного контроля, таких как Австралийская группа, которые не обсуждались и не согласовывались в Организации Объединенных Наций, служат лишь политическим целям некоторых государств и тормозят международное сотрудничество в области использования науки и техники в мирных целях.

По приведенным выше причинам наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции и двенадцатого пункта его преамбулы, а также двенадцатого пункта *bis* его преамбулы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Комитета выразить признательность синхронным переводчикам, которые сегодня работают дольше, чем обычно, и дают нам возможность завершить нашу работу сегодня. Но при этом я прошу выступающих представителей не злоупотреблять великодушием наших устных переводчиков.

Г-н Проаньо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/67/L.24, поскольку мы поддерживаем его положения и тему. Наша страна придерживалась и будет и впредь придерживаться этой позиции.

Однако мы хотели бы также выразить нашу озабоченность, как мы это уже сделали на совещании высокого уровня по противодействию ядерному терроризму, которое состоялось в сентябре в Нью-Йорке, в связи с ростом числа форумов, на которых вопросы, представляющие универсальный интерес, обсуждаются лишь одной группой государств. Я имею в виду саммиты по ядерной безопасности, которые были проведены в Сеуле и Вашингтоне, округ Колумбия, и решения которых не обсуждались и не принимались всеми государствами.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов 7 «Механизм в области разоружения».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить синхронных переводчиков и других сотрудников Секретариата, которые дают нам возможность продолжать наше заседание.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за умелое руководство работой Первого комитета. В результате буйства природы, я имею в виду ураган «Сэнди», нашему Комитету на этой сессии пришлось работать в исключительных условиях, и практика и правила процедуры Комитета были скорректированы соответствующим образом.

По Вашей просьбе, г-н Председатель, наша делегация проявила большую гибкость, но в то же время мы хотели бы, чтобы в официальном отчете об этом заседании было отмечено, что принятые на этой сессии меры не должны создавать прецедента для будущей работы Комитета. Многие тематические прения были сокращены по времени, а проекты резолюций с поправками или новыми формулировками не выпускались на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и не помещались на веб-сайтах Организации Объединенных Наций. Это нас очень удивило. Мы надеемся, что практика работы Первого комитета на этой сессии не создаст прецедента для будущей работы.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать заявление общего характера по этому блоку вопросов, но сначала мы хотели бы сказать, что разделяем мнение, которое только высказал представитель Сирии. Мы надеемся, что скороспелые решения, которые мы вынуждены были принимать из-за урагана, не будут создавать прецедента для будущей работы Комитета.

Что касается рассматриваемого вопроса, то наша делегация хотела бы сделать заявление по проекту решения A/C.1/67/L.58. Куба всецело поддерживает проект решения A/C.1/67/L.58, который озаглавлен «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению» и который был

представлен делегацией Индонезии от имени членов Движения неприсоединения. Мы входим в число авторов этого проекта.

Учитывая, что созыв заседаний этой Рабочей группы пока невозможен, наша делегация поддерживает проект решения, в котором Генеральная Ассамблея постановляет провести позднее организационную сессию Рабочей группы открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, чтобы она определила сроки проведения своих основных сессий в 2013 и 2014 годах и представила доклад о своей работе и возможные рекомендации по вопросам существа до окончания шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с резолюцией 65/66, Рабочая группа должна рассмотреть цели и повестку дня, включая возможность создания организационного комитета, четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы считаем, что проект решения имеет особое значение не только для членов Движения, но и для всего международного сообщества. Ведь в нем содержится призыв прилагать усилия для создания высококачественного механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Движение неприсоединения неоднократно заявляло о необходимости созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и Куба подчеркивает эту необходимость. В этой связи мы выражаем озабоченность тем, что эта важная сессия пока так и не состоялась.

В заключение мы призываем государства-члены поддержать проект решения A/C.1/67/L.58. Мы считаем, что для созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Генеральной Ассамблее следует без промедления создать организационный комитет. Для этого нам нужно ликвидировать существующий дефицит политической воли.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/67/L.58.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/67/L.58, озаглавленный «Рабочая группа открытого состава

по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», был представлен в рамках пункта 94(h) повестки дня представителем Индонезии от имени государств — членов Движения неприсоединения на 17-м заседании, состоявшемся 1 ноября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/67/L.58.

Это решение сопровождается устным заявлением Генерального секретаря, которое, я сейчас, с разрешения Председателя, зачитаю. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта (а) проекта решения A/C.1/67/L.58, Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 65/66 от 8 декабря 2010 года, постановляет провести позднее организационную сессию Рабочей группы открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы она определила сроки проведения ее основных сессий в 2013 и 2014 годах и представила доклад о своей работе, включая возможные рекомендации по вопросам существа, до окончания шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте (а) проекта решения, предполагается, что Рабочая группа открытого состава проведет в Нью-Йорке однодневную организационную сессию, состоящую из двух заседаний, в 2013 году; одну сессию продолжительностью пять дней, то есть в целом 10 заседаний, в 2013 году; и две сессии продолжительностью 10 дней, то есть в общей сложности 20 заседаний, в 2014 году.

Сметные потребности в ресурсах для обслуживания этих сессий таковы:

а) 139 000 долл. США на обслуживание 12 заседаний, которые будут проведены в 2013 году, включая 134 000 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и 5000 долл. США по разделу 29 D «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» на услуги устного перевода с шести официальных языков и на эти языки, услуги по звукозаписи и техническую поддержку во время этих заседаний;

б) 112 000 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и

Социального Совета и конференционное управление» на письменный перевод семи документов общим объемом 19 030 слов на шесть официальных языков в 2013 году;

с) 228 800 долл. США на обслуживание 20 заседаний, которые будут проведены в 2014 году, включая 222 800 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и 6000 долл. США по разделу 29 D «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» на услуги устного перевода с шести официальных языков и на эти языки, услуги по звукозаписи и техническую поддержку во время этих заседаний; и

d) 306 900 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» на письменный перевод 15 документов общим объемом 51 400 слов на шесть официальных языков в 2014 году.

Общие потребности в ресурсах в размере 251 000 долл. США в 2013 году на обслуживание организационного заседания и заседаний Рабочей группы открытого состава будут покрыты за счет имеющихся ресурсов, выделенных на обслуживание Генеральной Ассамблеи при том понимании, что заседания Рабочей группы открытого состава будут спланированы таким образом, что в дни их проведения параллельно не будет проводиться никаких заседаний Генеральной Ассамблеи и/или других рабочих групп; что точные даты проведения ее заседаний будут определены в ходе консультаций между основным секретариатом и Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и что документы Рабочей группы открытого состава будут представлены своевременно и в рамках предполагаемого количества слов.

Поэтому в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/67/L.58 никаких дополнительных потребностей в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов не возникнет. Дополнительные финансовые последствия в 2014 году в размере 535 700 долл. США будут учтены в рамках окончательной верстки предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция,

Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект решения A/C.1/67/L.58 принимается 171 голосом при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/67/L.59.

Слово имеет секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/67/L.59, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», был представлен по пункту 95(е) представителем Бурунди от имени 11 членов Комитета на 18-м заседании, состоявшемся 2 ноября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/67/L.59.

Проект резолюции сопровождается устным заявлением Генерального секретаря, которое, я сейчас, с разрешения Председателя, зачитаю. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с пунктами 4, 7 и 15 проекта резолюции A/C.1/67/L.59 Генеральная Ассамблея призывает государства — члены Постоянного консультативного комитета осуществлять заявление в отношении «дорожной карты» по борьбе с терроризмом и нераспространению вооружений в Центральной Африке и просит Региональное отделение Организации Объединенных Наций для Центральной Африки, Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с

терроризмом, и международное сообщество поддерживать эти меры.

Ассамблея просит Региональное отделение Организации Объединенных Наций для Центральной Африки в сотрудничестве с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке поддерживать усилия, прилагаемые государствами — членами Постоянного консультативного комитета, в частности в процессе выполнения ими Плана осуществления Киншасской конвенции, принятого 19 ноября 2010 года на их тридцать первом совещании на уровне министров, состоявшемся 15–19 ноября 2010 года в Браззавиле.

Наконец, Ассамблея выражает признательность Генеральному секретарю за его поддержку усилий по активизации деятельности Постоянного консультативного комитета и просит его продолжать оказывать помощь, необходимую для обеспечения успеха его регулярных совещаний, проводимых раз в два года.

Выполнение содержащейся в пункте 4 проекта резолюции просьбы о предоставлении необходимой поддержки для осуществления заявления в отношении «дорожной карты» по борьбе с терроризмом и нераспространению вооружений в Центральной Африке будет зависеть от наличия добровольных взносов для Отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки, Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, а также от дополнительного финансирования разработки и реализации региональной контртеррористической стратегии в соответствии с «дорожной картой».

Кроме того, выполнение содержащейся в пункте 7 проекта резолюции просьбы относительно поддержки усилий, прилагаемых государствами — членами Постоянного консультативного комитета, в частности в процессе выполнения ими Плана осуществления Киншасской конвенции, будет зависеть от наличия добровольных взносов для Отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Далее, содержащаяся в пункте 15 проекта резолюции просьба об оказании помощи, необходимой для обеспечения успеха регулярных совещаний, проводимых Постоянным консультативным

комитетом два раза в год, будет выполняться за счет ресурсов, предусмотренных в предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/67/L.59 не будет иметь никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял этот проект резолюции без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/67/L.59 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы пояснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/67/L.58, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», от имени Эстонии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Словении, Швеции и нашей страны, Германии.

В 2010 году, как и в 2007 году, мы голосовали за резолюцию 65/66 по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР–IV). Тогда мы проголосовали таким образом исходя из убеждения, что для активизации разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций остро необходим политический импульс, который позволит этому механизму возобновить выполнение своей главной задачи — ведение переговоров по многосторонним договорам в области разоружения. В этой связи мы хотели бы заявить, что мы также поддерживаем проекты резолюций A/C.1/67/L.41 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» и A/C.1/67/L.46 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

По нашему мнению, между целями этих трех резолюций существует взаимосвязь. Они не

противоречат друг другу, а скорее дополняют усилия, направленные на достижение одной и той же цели — активизация многостороннего механизма по разоружению. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что проведение ССПР–IV не может быть альтернативой или служить причиной для задержки работы, которой необходимо заниматься сегодня, особенно в деле возобновления работы Конференции по разоружению и выполнения соответствующих обязательств в отношении разоружения и нераспространения, в частности обязательств по плану действий, принятому на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, финансовые ресурсы, которые необходимы для созыва организационной сессии Рабочей группы открытого состава, должны изыскиваться в соответствии с регулярной бюджетной процедурой и под наблюдением Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Пятого комитета.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация имеет честь выступать по мотивам голосования по проекту решения A/C.1/67/L.58 от имени семи стран. Поскольку текст этого выступления по мотивам голосования был принят консенсусом, я буду продолжать выступление на английском языке.

(говорит по-английски)

Я выступаю от имени Чешской Республики, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы и нашей страны, Испании. Как и прежде, мы голосовали за представленный Индонезией проект решения /C.1/67/L.58, озаглавленный «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Мы приняли такое решение, исходя из убежденности в том, что разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций требует пристального внимания и политического импульса, что позволит этому механизму возобновить выполнение своей главной задачи — ведение переговоров по многосторонним договорам в области разоружения.

В этом году мы проголосовали за проект решения A/C.1/67/L.58, поскольку считаем, что он дополняет другие инициативы, преследующие ту же

цель — активизация работы механизма по разоружению, которая представляется нам весьма необходимой и срочной. Мы хотели бы также подчеркнуть важность того, чтобы ресурсы, которые требуются для созыва Рабочей группы открытого состава, были предусмотрены в рамках регулярного бюджета Организации Объединенных Наций ввиду отсутствия дополнительных финансовых последствий для текущего бюджета на 2012–2013 годы или для бюджета на следующий двухгодичный период.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Я выступаю по проекту решения A/C.1/67/L.58 от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Проект решения A/C.1/67/L.58 основывается на резолюции 65/66, при голосовании по которой наши три делегации воздержались по бюджетным соображениям и соображениям существа. По нашему мнению, эти соображения остаются в силе, и поэтому наши делегации приняли решение вновь воздержаться.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершаем принятие решений по проектам резолюций и решений, содержащимся в неофициальном документе 4.

В соответствии с нашей программой работы, наша последняя задача состоит в принятии программы и графика работы Первого комитета на 2013 год, которые содержатся в документе A/C.1/67/CRP.5/Rev.1, предоставленном всем делегациям. Как делегации, вероятно, заметили, этот документ подготовлен в соответствии с предыдущей практикой Комитета, особенно в том, что касается общего числа заседаний, предусмотренных для специальных этапов работы Комитета.

Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что Первый комитет пользуется теми же конференционными помещениями и другими ресурсами, что и Четвертый комитет. Соответственно, программы работы обоих комитетов тесно скоординированы. Поэтому проект программы работы Первого комитета на 2013 год, который представлен делегациям, составлялся в консультации с Председателем Четвертого комитета. Оба комитета будут продолжать координировать свою работу и поочередно проводить свои заседания для максимально эффективно использования общих ресурсов.

Рассматриваемый проект программы будет, разумеется, доработан и издан в окончательной редакции до того, как Первый комитет начнет свою основную работу на следующей сессии.

Могу ли я считать, что Комитет намерен принять программу и график работы Первого комитета на 2013 год, которые содержатся в документе A/C.1/67/CRP.5/Rev.1?

Решение принимается.

Заявление Председателя Комитета

Председатель (*говорит по-английски*): Мы подошли к завершению нашей работы на этот год, и я хочу поздравить всех участников с нашим коллективным успехом и с сегодняшним завершением нашей работы. Мне была оказана высокая честь председательствовать в Первом комитете на протяжении 66 часов, 20 рабочих дней и 22 заседаний, предоставляя делегациям слово и радуясь тому, что зал заседаний полон, а участники работают активно.

Надеюсь, все согласятся, если я скажу, что в этом году наша работа была отмечена позитивными и проблемными событиями. Что касается позитива, то тут нужно отметить высокую активность и большой энтузиазм, которые делегации сохранили после конференций по договору о торговле оружием и по легким вооружениям, которые состоялись незадолго до открытия сессии Первого комитета. С другой стороны, ужасный ураган, который бушевал в течение длинных выходных, начавшихся 26 октября, отправил всех под домашний арест на пять дней, и мы потеряли три рабочих дня.

Комитет, выразив сочувствие всем пострадавшим, очень быстро нашел эффективную стратегию восполнения потерянного времени. Именно для таких печальных ситуаций англичане придумали пословицу «необходимость — это мать изобретений». Иначе говоря, когда люди действительно хотят что-то сделать, они это делают, и это не просто рекламный лозунг фирмы «Nike». Эта необходимость заставила нас всех работать как одно целое и проявить наши творческие и умственные способности для выработки формулы «Сэнди», которую все делегации одобрили и которая позволила нам ускорить нашу работу и завершить большинство наших тематических прений в рекордно короткое время.

Я очень признателен делегациям за поддержку и сотрудничество в этом плане. Возможно, делегации думали о словах Бенджамина Франклина, который в подтверждение важности сотрудничества перед лицом трудных проблем сказал: «Мы действительно должны держаться вместе, иначе мы неизбежно погибнем порознь». Я со своего места вижу, что делегация Соединенных Штатов в знак согласия с этой пословицей одобрительно кивает головой. Я благодарю членов Комитета за их поддержку, несмотря даже на то, что сегодня мы пропустили обед.

В этом году Комитет, невзирая на жестокий ураган «Сэнди», выполнил свою работу точно за четыре недели, по графику, проведя 22 заседания — на два заседания меньше, чем предусматривала программа работы. По любым меркам это замечательное достижение, по крайней мере с точки зрения Председателя, и Комитет может с гордостью записать его в свой актив. В ходе сессии в общих прениях с заявлениями выступили 89 делегаций, более 187 делегаций выступили в ходе тематических прений. Самыми продолжительными выступлениями, осмелюсь сказать, были выступления от имени Европейского союза и Движения неприсоединения во время открытия общих прений.

На этапе принятия решений Комитет принял 53 проекта резолюций и 6 проектов решений. Тридцать два из них были приняты в качестве проектов, заносимых в отчет о заседании о голосовании. Еще 26 были приняты без голосования, что составляет примерно 30 процентов от всех принятых нами решений и значительно снижает прошлогоднюю статистику, когда без голосования было принято 62 процента документов. Этот год был менее успешным.

В заключение — и это действительно мой вывод — разрешите мне выразить искреннюю признательность всем членам Комитета за предоставленную мне возможность председательствовать в Первом комитете на его сессии в этом году. В этом качестве я приобрел исключительно богатый опыт, и я благодарю все делегации за их конструктивный дух, за сотрудничество, гибкость и поддержку, без которых выполнить мои задачи мне было бы трудно, особенно если учесть дополнительные проблемы, с которыми мы столкнулись в этом году. Я выражаю признательность всем делегациям за то, что они содействовали действительно эффективному использованию времени и помещений, выделенных Первому комитету в этом году, и для этого

приняли и успешно реализовали формулу «Сэнди». Я в долгу за их общую поддержку в этом плане.

Я искренне признателен моим коллегам — членам Бюро, трем заместителям Председателя г-ну Довидасу Шпокаускасу (Литва), г-ну Алексису Акино (Перу), которые сидят за своим начальников, и г-ну Салиму Мохамеду Салиму (Кения), а также Докладчику г-ну Кнуту Лангеланну (Норвегия). Они в огромной мере содействовали моим усилиям по эффективному выполнению моих функций Председателя. Я очень им благодарен и очень им признателен.

От имени Комитета я выражаю признательность Управлению по вопросам разоружения и Департаменту по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, возглавляемым Высоким представителем Ангелой Кане и заместителем Генерального секретаря Жан-Жаком Гресом соответственно, за их бесценную и неизменную техническую и основную поддержку Комитета.

Я хотел бы также сказать самые теплые слова благодарности Секретарю Комитета г-ну Сергею Чернявскому, которому порой нужно было перевести дух во время оглашения устных заявлений и выступлений о последствиях для бюджета по программам, а также его сотрудникам из секретариата Первого комитета — Соне, Джульетте, Руби, Лидии, Жерару, Сэму, Карине, Патрику — и моему стажеру Трианне. Я очень благодарен им за их поддержку и за содействие работе Комитета.

Я особенно благодарен всем устным и письменным переводчикам, стенографам, сотрудникам, занимающимся вопросами прессы, документации, конференционного обслуживания и звукозаписи, которые для поддержки работы Комитета напряженно трудились на своих местах.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим сделать заключительные заявления.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток и выступлю от имени государств — членов Движения неприсоединения, которые хотели бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за отличную работу, эффективное и отличное руководство работой Комитета. Мы благодарим Вас, других членов Бюро, Секретаря Комитета, секретариат, Управление по вопросам разоружения, устных переводчиков

и всех представителей, которые работали рука об руку для обеспечения успеха этой сессии.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток. После принятия программы работы Первого комитета на его шестьдесят седьмой сессии наша делегация просит занести в отчет о работе этой сессии следующее. Порядок работы Первого комитета в этом году никоим образом не должен создавать прецедента для его работы в будущем. Ведь нашим делегациям пришлось работать под давлением ряда трудностей, и мы не хотели бы, чтобы это повторилось вновь.

В заключение мы хотели бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за руководство нашей работой. Мы также благодарим секретариат Комитета и весь персонал, который с нами работал, включая устных переводчиков.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, г-н Председатель, потому что боялся, что Вы закроете заседание и не позволите нам сказать слова благодарности.

Разрешите мне сказать, что я участвую уже в четвертой сессии Первого комитета и думаю, в этом зале мало кто участвовал в работе более четырех сессий. Я также думаю, что, возможно, у меня самая седая голова в этом зале и, поскольку многие представители уже удалились, я хочу поблагодарить Вас от имени, может быть, большинства наших коллег за отличное руководство нашей работой. Мне особенно приятно это говорить, потому что Вы — старый женевец, и я особенно был рад видеть Вас в кресле Председателя. Я благодарю Вас за умелое руководство здесь, и я также благодарю весь секретариат Комитета и устных переводчиков, которые сегодня действительно поработали сверх нормы.

Председатель (*говорит по-английски*): С позволения делегатов, я хотел бы объявить, что нынешняя сессия Первого комитета является последней в карьере Секретаря Комитета г-на Сергея Чернявского, который в этом году выходит на пенсию. От имени Комитета я хотел бы выразить ему нашу искреннюю признательность за его работу и сотрудничество с Комитетом. Работать с ним было для нас большой честью и привилегией. Хотя обычно это не практикуется, я попросил бы коллег поаплодировать г-ну Чернявскому.

Г-н Чернявский попросил слова в порядке исключения для выступления в осуществление права на ответ. Я предоставляю ему слово.

Г-н Чернявский (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это выступление в осуществление права на ответ будет, наверное, одним из наиболее приятных. Я хотел бы поблагодарить Комитет за высокую оценку моей работы. Работа в Комитете была для меня поистине большой честью и привилегией. Я желаю всем присутствующим благополучия. Хотя я и выхожу на пенсию, мне всегда можно будет позвонить. И если кому-то из вас понадобится мой совет, я всегда в вашем распоряжении. Комитет всегда может рассчитывать на мою дружескую помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает основную часть шестьдесят седьмой сессии Первого комитета. Комитет возобновит свою работу в мае или июне 2013 года для избрания Председателя на период шестьдесят восьмой сессии.

В заключение позвольте мне пожелать всем тем, кто уезжает, счастливого пути.

Заседание закрывается в 13 ч. 55 м.